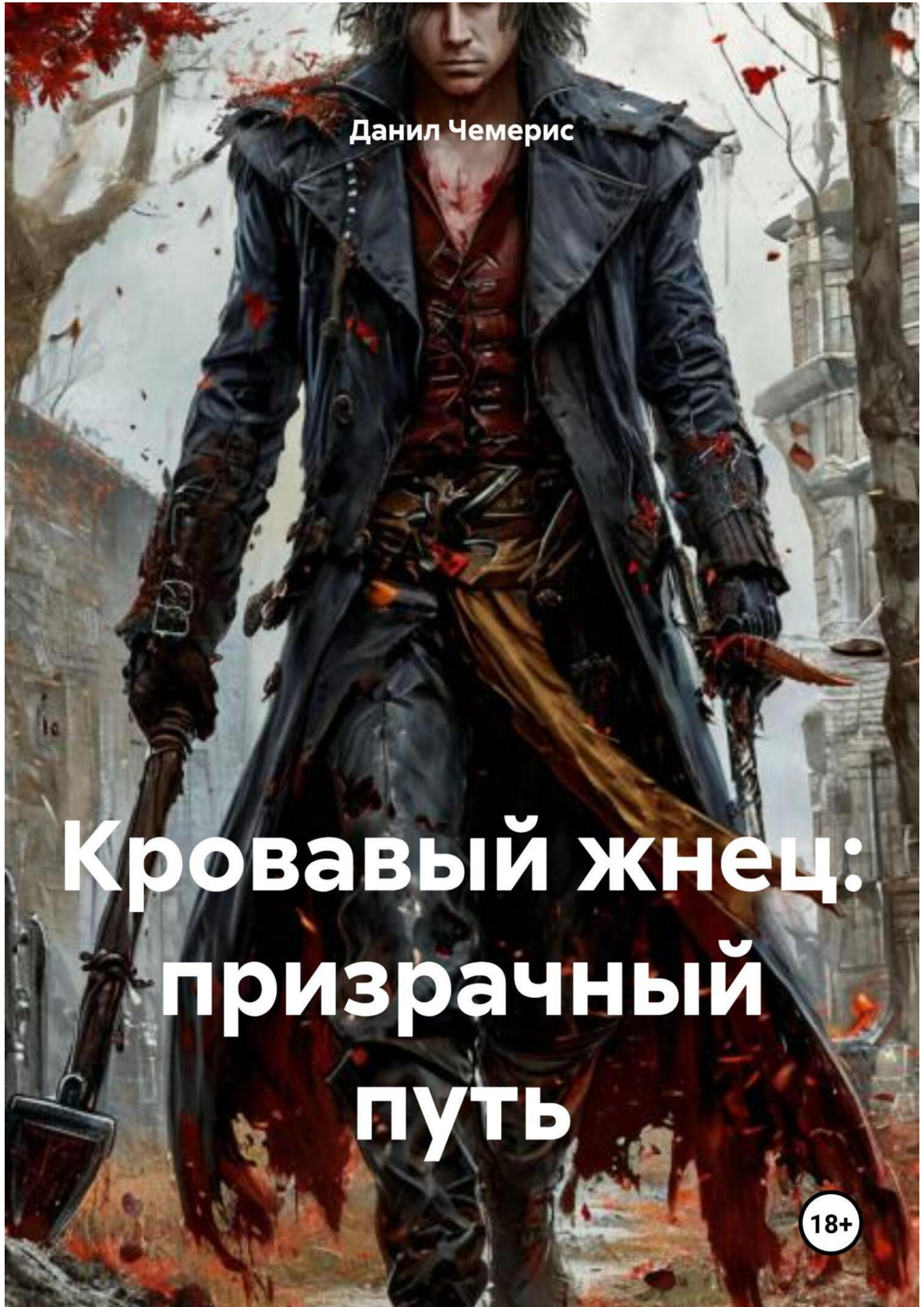

Данил Чемерис

Кровавый жнец: призрачный путь

18+

Данил Чемерис

Кровавый жнец: призрачный путь

«Автор»

2025

Чемерис Д. А.

Кровавый жнец: призрачный путь / Д. А. Чемерис — «Автор»,
2025

Книга о пути Генри, как его сломала жизнь, и как он стал кровавым жнецом.

Данил Чемерис

Кровавый жнец: призрачный путь

Глава 1 «Начало»

Дождь хлестал по асфальту, превращая городские улицы в бурлящие потоки грязи. Ветер, пронзительный и злой, выл, словно загнанный зверь. В этом хаосе, под единственным тусклым фонарем, свернулся комочком маленький мальчик. Его одежда, промокшая насквозь, липла к худенькому телу, а лицо, испачканное грязью, было бледным и изможденным. Он тихонько всхлипывал, закутавшись в обрывок рваного одеяла.

Дон Гектор, человек, чье имя вызывало трепет и ужас в самых темных закоулках города, не был склонен к сантиментам. Его жизнь была пропитана кровью и предательством, а жалость считалась слабостью, недопустимой для главы могущественной мафиозной семьи. Но сегодня, возвращаясь с очередной встречи, он заметил его. Маленькую, затерявшуюся в бушующей стихии фигурку.

Что-то кольнуло его, глубоко внутри, там, где обычно царила ледяная безмятежность. Гектор остановил машину, наплевав на мокрую дорогу и риск. Выйдя из черной машины, он подошел к мальчику, прикрывая его от дождя своим большим, широкоплечим телом.

Мальчик вздрогнул, словно испуганная птичка. Он поднял на Гектора испуганные, голодные глаза, полные слез. Без слов, без объяснений, Дон понял все. Этот ребенок был один, брошенный, преданный судьбе.

Гектор, не сказав ни слова, поднял мальчика на руки. Нежное, почти незаметное движение, совершенно не свойственное его грубоватым манерам. Маленькое, холодное тельце прижалось к его груди. Он почувствовал, как бьется под тонкой тканью его рубашки слабое, дрожащее сердечко.

В машине, на пути к своему особняку, Гектор нежно укутал мальчика в теплое одеяло. Вытер его грязное личико, несмотря на его страх, уже начало приобретать легкий румянец. Мальчик тихонько засопел, заснув в надежных руках человека, который, возможно, станет ему отцом. Гектор, человек, убивавший без колебаний, теперь нес на руках свою новую ответственность – маленького Генри.

Генри рос в тени могущества Дон Гектора, окруженный роскошью, но лишенный детства. Обучение началось не в школе, а в жесткой реальности криминального мира. Дон Гектор, понимая, что Генри не сможет выжить, полагаясь только на милость, нанял лучших специалистов.

Боевые искусства: Мастер Ли, пожилой, но невероятно гибкий и сильный мужчина, обучал Генри кунг-фу. Тренировки были изнурительными: часы отработок ударов, акробатических прыжков, борьбы. Генри, хоть и был мал, обладал удивительной выносливостью и упорством. Он быстро освоил основы, его движения становились точными и смертоносными. Ли научил его не только драться, но и чувствовать противника, предвидеть его действия, использовать слабости.

Стрельба: Сержант Рейнольдс, бывший снайпер и военный, брал Генри на закрытый полигон. Сначала это были утомительные упражнения с мишенями, потом – стрельба в движении, на время, с разных позиций. Рейнольдс учил Генри не только меткости, но и контролю над оружием, быстрой перезарядке, оценке ситуации. Генри проявлял исключительный талант, его попадания были точными и быстрыми.

Переговоры: Самым сложным оказалось искусство переговоров. Дон Гектор лично брал Генри на встречи с деловыми партнерами и конкурентами. Он наблюдал, как Гектор манипулирует людьми, находит компромиссы, угрожает и убеждает. Генри внимательно изучал мимику,

жесты, интонацию своих собеседников. Он учился читать между строк, понимать невысказанные угрозы и находить скрытые намерения. Гектор давал Генри простые, но опасные задания: выяснить информацию, договориться о встрече, уладить конфликт. Каждое задание было уроком, каждая ошибка – жестоким, но ценным опытом.

К семнадцати годам Генри стал удивительно цельным человеком: ловким и сильным, точным стрелком, опытным переговорщиком. Он был тенью Дона Гектора, его правой рукой, но в его глазах скрывалась глубокая печаль от потерянного детства и осознание тяжелой цены своих навыков. Он знал, что жизнь, которую ему дал Гектор, – это острие кинжала, блестящее, но смертельно опасное.

Дождь хлестал по окнам виллы, отражаясь в полированных дубовых панелях. Генри, семнадцать лет от роду, но выглядевший на все двадцать, сидел за столом, нервно теребя край хрустального бокала. В бокале плескался дорогой коньяк, подарок Дона Гектора, его приемного отца, человека, которого Генри одновременно боялся и боготворил. Атмосфера в кабинете была напряженной, тяжелой, как грозовые тучи за окном.

Дон Гектор, крупный мужчина с лицом, испещренным шрамами, словно карта старой войны, сидел напротив него, не отрывая взгляда от Генри. Его взгляд был пронизывающим, способным видеть насквозь, и Генри чувствовал, как под ним холодеет кожа.

– Ты вырос, Генри, – медленно произнес Дон Гектор, его голос, грубый и низкий, был словно раскаты грома. – Я вложил в тебя много сил, много времени. Научил всему, что знаю сам. Теперь пришло время первого испытания.

Генри сглотнул, язык прилип к небу. Он знал, что этот момент неизбежен. С детства он жил в тени Дона Гектора, воспитываясь в жестких правилах криминального мира. Он учился стрелять, драться, быть незаметным, манипулировать людьми. Он знал, что он – оружие в руках Дона Гектора, оружие, которое скоро придется использовать.

– Цель – Джованни Моретти, – продолжил Дон Гектор, положив на стол фотографию. На ней был изображен мужчина средних лет с хитрым взглядом и жирной улыбкой. – Он перешел мне дорогу. Он забрал то, что принадлежало мне. И теперь он должен умереть.

Генри посмотрел на фотографию. Моретти выглядел не как грозный враг, а как обычный бизнесмен. Но Генри знал, что за этой маской скрывается что-то гораздо более опасное.

– Я дам тебе все необходимое, – сказал Дон Гектор, вставая из-за стола. Он подошел к сейфу, встроенному в стену, и открыл его. Внутри лежал пистолет, изысканный и смертоносный, как сам Дон Гектор. – Не подведи меня, Генри. Твоя жизнь, твоя судьба... все зависит от того, как ты справишься с этим заданием.

Генри взял пистолет, его руки слегка дрожали. Он не боялся смерти. Он боялся подвести Дона Гектора, боялся не оправдать его доверия, боялся позора. Это был его первый урок, первый шаг в темном и опасном мире, мире, которым правил его приемный отец, Дон Гектор. И Генри был готов выполнить свой долг. Дождь за окном усилился, словно отражая бурю, которая кипела внутри него.

Холодный дождь хлестал по окнам черной машины, превращая городские огни в размытые пятна. Генри сжал руль, костяшки пальцев побелели. В кармане пиджака лежал тяжелый, холодный предмет пистолет Beretta. Это был не просто инструмент убийства; это был символ власти, символ долга, который Генри теперь должен был исполнить.

Дон Гектор, человек, воспитавший Генри с жесткой любовью и железной дисциплиной, отдал ему смертельный приказ: устранить Джованни Моретти. Моретти, бывший соратник Гектора, предал его, присвоив ценный артефакт – старинный перстень с бриллиантом, который был не просто украшением, а ключом к тайному состоянию. Гектор не мог простить измены, а Генри, воспитанный в жестких реалиях криминального мира, был обязан выполнить его волю.

Генри знал Моретти. Они встречались несколько раз на деловых встречах, организованных Гектором. Моретти был хитрым, осторожным, его глаза всегда скрывали истинные наме-

рения. Он был волком в овечьей шкуре, и Генри предстояло охотиться на него в его собственном логове – В особняке Моретти

Дождь усилился, заливая лобовое стекло. Генри остановил машину в нескольких кварталах от здания. Он вышел из машины, чувствуя, как холод проникает в кости. Пистолет в кармане казался тяжелее, напоминая о тяжести предстоящего решения. Он проверил оружие, небольшой, но смертоносный пистолет "Beretta", и медленно направился к особняку, чувствуя, как за ним тянется длинная тень его долга. Генри знал что будет либо мертв, либо вернется к Дона Гектору с перстнем, и с кровью на руках. Выбор был сделан. Его судьба – в его собственных руках, и в патронах в магазине его пистолета en Beretta.

Генри проник в особняк Моретти, словно призрак. Пройти через охрану проще, чем он ожидал; Гектор снабдил его ключом, подчеркивая, насколько сильно желал возвращения перстня. Роскошные апартаменты были окутаны тишиной, разбавленной лишь монотонным гулом городского дождя за окнами. Генри двигался бесшумно, каждый шаг продуман и точен.

Он нашел Моретти в кабинете, окруженном горами документов и блеском дорогих вещей. Мужчина сидел за огромным столом, погруженный в чтение. Его лицо, освещенное светом настольной керосиновой лампы, было расслабленным, почти беззащитным. Но Генри знал, что это обманчивое спокойствие. Моретти был опасен, даже в момент наибольшей расслабленности.

Генри медленно достал "Beretta", подарок от Гектора, холодный металл приятно лег в его руку. Пистолет был идеально чист, готов к выполнению смертельного приговора. Он прицелился, стараясь не дышать, сосредоточившись на единственной цели. Сердце стучало в ушах, заглушая все остальные звуки.

Моретти внезапно поднял голову, его глаза встретились с глазами Генри. В них не было страха, только холодное понимание. Момент завис, вечность, сжатая в мгновение. Генри нажал на курок.

Выстрел прозвучал глухо, почти бесшумно, поглощенный мягкой обивкой кабинета. Тело Моретти медленно опустилось на стол, рука бессильно упала на перстень, блеснувший на его пальце – цель была достигнута.

Генри подошел к столу, взял перстень, почувствовав холод металла на своей коже. Он положил его в карман, рядом с пистолетом, символом выполненного долга и начинающегося нового этапа его жизни. Тишина в кабинете казалась еще более глубокой, еще более грозной, освещенная лишь бледным светом дождя за окном и блеском крови на паркетном полу. Он знал, что этот выстрел отразится эхом на много лет вперед, оставляя неизгладимый след на его душе.

Глава 2 «Праздник в тусклой луне и клуб мясорубка»

Дон Гектор, человек, чья жизнь была написана на его морщинистом лице, решил отметить первый успешный загон скота Генри не в роскошном зале, а в баре "Тусклая Луна". Выбор места был не случаен. "Тусклая Луна" – это не просто бар; это сердце местного сообщества, место, где ковбои, мафиози, фермеры и случайные прохожие собирались, чтобы выпить, поговорить и почувствовать себя частью чего-то большего. Для Генри, его приемного сына, это было место, где он чувствовал себя как дома.

Подготовка к празднику началась за день до события. Дон Гектор, с помощью нескольких верных друзей, преобразил обычный шумный бар. Выцветшие скатерти были заменены на более свежие, на столах появились тарелки с жареным мясом, хлебом и горшками с тушеной фасолью. В углу, на небольшом подьеме, устроился музыкант с гармошкой, его жизнерадостная музыка заполнила бар своим теплым звучанием.

Когда гости начали прибывать, атмосфера была пропитана искренней радостью и дружелюбием. Это были не изнеженные горожане, а настоящие люди с грубыми руками и большими

сердцами. Они пришли не только поесть и попить, но и поздравить Генри с его первым достижением.

Генри, немного смущенный, но очевидно счастливый, стоял рядом с Дон Гектором. Он выглядел как настоящий мужчина, его глаза горели от гордости. Дон Гектор, положив руку ему на плечо, произнес короткую, но искреннюю речь.

"Сегодня мы отмечаем не только успешное задание, – сказал он, его голос дрожал от эмоций. – Мы отмечаем начало нового этапа в жизни Генри, начало его пути как настоящего мужчины и первое выполнение задания. Я горжусь тобой, сын."

После речи начался праздник. Гости пили виски, ели мясо, пели песни и рассказывали истории. Смех и шутки смешивались с тихими разговорами. В этот вечер "Тусклая Луна" превратилась в место тепла, дружбы и семейного уют. Это был не пышный банкет, но именно такой праздник и нужен был Генри. Он чувствовал себя любимым и принятым, окруженным настоящими друзьями. А Дон Гектор наконец-то почувствовал настоящее счастье отца, видя улыбку своего сына.

Этот праздник в "Тусклой Луне" стал символом не только первого успеха Генри, но и крепких семейных узы, которые связывали его и Дон Гектора.

Воздух в «Тусклой луне» гудел от напряжения, смешанного с запахом дешевого виски и пережаренного мяса. Генри, весь сияющий от первого успешно завершенного задания, чувствовал, как под столом его нога нервно подрагивает. Рядом сидел Дон Гектор, его лицо, обычно скрывавшееся за непроницаемой маской спокойствия, расплылось в довольной улыбке. Они отмечали успех – удачное выполнения задания Генри. Дон Гектор был очень доволен.

Внезапно, в дверях возникла тень. Две, потом три. За ними просочились ещё несколько фигур, все в одинаковых черных костюмах, лица скрытые в тени широкополых шляп. Генри узнал их по характерной вышивке на нагрудных карманах пиджаков – змея, обвивающая череп. Семья Дон Лукиана. Кровь стыла в жилах.

Дон Гектор, до этого расслабленный, мгновенно напрягся. Его улыбка исчезла, сменившись холодным спокойствием хищника. Он незаметно положил руку на револьвер, скрытый под столом.

– Не ожидал увидеть вас здесь, Дон Лукиано, – прорычал Дон Гектор, голос его был низким и угрожающим, как раскаты грома.

Из тени выступил мужчина, высокий и худощавый, с лицом, изрезанным шрамами, словно карта морского сражения. Это был Дон Лукиано, глава одной из самых влиятельных криминальных семей города.

– Генри, – сказал Дон Лукиано, его голос был холодным и змеиным, – мы знаем, что ты причастен к убийству нашего человека Моретти.

Прежде чем Дон Гектор успел ответить, раздался выстрел. Стеклянная бутылка на соседнем столе разлетелась вдребезги. Началась перестрелка. Бар превратился в ад. Взвизгнули женщины, завопили мужчины. Столы и стулья разлетались в стороны, пока Дон Гектор и Дон Лукиано обменивались огненными залпами. Генри прижался к полу, его сердце колотилось как бешеное. Он видел смертельные вспышки выстрелов, слышал свист пуль, чувствовал запах пороха и страха.

Он знал, что должен быть осторожен, быть быстрым, использовать свои недавно приобретенные навыки на полную катушку. Но первый успех затмила резня. Тусклая луна освещала сцену смертельной игры, и Генри понимал: это лишь начало.

Гектор, опытный стрелок, метко расправлялся с противниками Лукиана, его движения были быстрыми и точными. Генри, не менее ловкий, прикрывал его фланги, его пистолет выплевывал смертоносные пули. Люди Лукиана, хоть и превосходили их числом, оказались застигнуты врасплох.

Лукиан, наконец, понял, что ситуация вышла из-под контроля. Он попытался спрятаться за столом, но Гектор уже был рядом. Их пистолеты встретились в короткой, смертельной дуэли. Гектор выстрелил первым, пуля угодила Лукиану в плечо. Тот упал, испуская пронзительный крик. Потом он убежал в страхе

Гектор перезарядил свой кольт, окинув взглядом окровавленный бар. Люди Дона Гектора, и Генри, стояли, дыша тяжело, опустошенные и взволнованные. На полу валялись тела, воздух был пропитан запахом крови и пороха. "Тусклая Луна" погасла, оставив после себя только тьму и последствия кровавой расправы.

Тусклая луна, словно мертвый глаз, следила за тем, как Генри, весь в ссадинах и синяках, брел по заплесневелым улицам. Перестрелка в баре "Тусклая луна" Дона Гектора оставила после себя горький привкус крови и пороха. Три трупа, лежащих на залитом кровью полу, и ярость в глазах Дона Гектора – все это еще пульсировало в его памяти. Гектор, его приемный отец, человек, больше похожий на вулкан, готовый взорваться в любой момент, был спокоен, неестественно спокоен. Его спокойствие пугало больше, чем любая буря. "Мясорубка", – прошипел он, называя название бойцовского клуба Дона Лукиана. "Там ты и отомстишь".

Генри не нуждался в разъяснениях. Он знал, что "Мясорубка" – это не просто бойцовский клуб, а место, где сводились счеты, где кровь лилась рекой, а смерть была обыденностью. Это было логово Лукиана, его личная бойня, где он развлекал себя, наблюдая за уничтожением своих врагов.

Вход в "Мясорубку" выглядел как проход в ад. Ржавые ворота, скрипящие на ветру, охраняли темный проем, из которого доносились приглушенные крики и удары. Воздух был пропитан запахом пота, крови и дешевого спирта.

Внутри царил хаос. Сцена освещалась тусклыми лампами, бросавшими жуткие тени на стены. Кровавые пятна на полу напоминали карту битвы. Воздух был густым от дыма сигар и криков зрителей. На импровизированной арене, окруженной ржавыми бочками, двое мужчин сражались с яростной жестокостью. Один, весь в крови, падал на колени, другой наносил ему окончательный удар.

Генри подошел к громиле у входа – гору мышц с лицом, изрезанным шрамами. Он протянул записку от Дона Гектора. Громила прочитал ее, взглянул на Генри с безучастным выражением лица, и кивнул. Один из бойцов вышел из арены, показывая знаки усталости и ущерба. Генри понял, что это его очередь.

Он был готов. Он не был профессиональным бойцом, но уличные драки приучили его к боли. Он знал, что ему нужно выжить. Не просто выжить, а уничтожить чемпиона Капоне под кличкой "бык". Для Дона Гектора. Для себя. Для мести. Его кулаки сжались. Тусклая луна за окном казалась еще более зловещей. Бой начинался. И это был только начало.

Генри шагнул на арену. Его противник, Капоне, "Бык", был внушительен. Гора мускулов, с шеей, толще Генриной головы, и лицом, которое казалось высеченным из гранита. Его взгляд был ледяным, без единой эмоции, кроме презрения. Капоне даже не удосужился снять куртку – он был уверен в своей победе.

Первый удар Капоне был молниеносен. Генри едва успел увернуться, почувствовав, как ветер свистит мимо уха. Удар пришелся в бочку за его спиной, заставив ее с грохотом опрокинуться. Генри понял, что в чистой силе он не сравнится с "Быком". Ему нужна была хитрость, нужна была стратегия.

Он начал двигаться, как тень, постоянно меняя дистанцию, избегая мощных ударов Капоне. Он уклонялся, парировал, используя свою гибкость и скорость, чтобы изматывать противника. Капоне, привыкший к грубой силе, растерялся. Его атаки становились все менее точными, он начинал уставать.

Генри использовал любую возможность, чтобы нанести короткие, но точные удары. В челюсть, в солнечное сплетение, в печень. Каждый удар был рассчитан, каждый – капля яда в организм "Быка". Кровь начала сочиться из носа Капоне, его дыхание становилось тяжелее.

Зрители, сначала насмехавшиеся над Генри, начинали гудеть, удивленные его стойкостью. Они видели, как "Бык", непобедимый "Бык", начинает слабеть. Генри чувствовал этот сдвиг в настроении толпы, это дало ему новые силы.

В кульминационный момент, когда Капоне, измученный и обессиленный, пытался нанести свой последний, отчаянный удар, Генри увернулся и с ударной силой вогнал свой кулак в солнечное сплетение "Быка". Капоне с глухим стоном рухнул на землю, его тело тряслось в конвульсиях.

Тишина. Затем – взрыв аплодисментов. Генри стоял над побежденным "Быком", дыша тяжело, но победитель. Он сделал это. Он отомстил. Он сделал удар по репутации семьи Моретти. Но это была лишь одна битва в долгой войне.

Генри вышел из "Мясорубки", его одежда была изорвана, тело покрыто синяками и ссадинами, но в его глазах горел триумф. Ночь казалась менее темной, луна – менее злобещей. Он победил. Он уничтожил "Быка".

Он добрался до особняка Дона Гектора, его сердце билось как бешеное. Особняк был величественен, но в эту ночь он казался еще более грозным. Генри глубоко вздохнул и постучал в тяжелую дубовую дверь.

Дверь открыл один из телохранителей Дона Гектора, его лицо было невыразительным. Генри просто показал ему знак – кулак, сжатый в жест победы. Телохранитель кивнул и пропустил его.

Дон Гектор сидел за своим огромным столом, заваленным бумагами. Его лицо было непроницаемо, как всегда. Он даже не посмотрел на Генри, продолжая что-то писать пером.

"Я сделал это, Дон Гектор", – сказал Генри, его голос был хриплым от усталости и напряжения.

Гектор медленно поднял голову. Его взгляд был острым, пронизывающим. Он оценил состояние Генри, заметив его ранены, но не выказал никаких эмоций.

"Капоне мертв?", – спросил он спокойно, как будто говорил о погоде.

"Мертв, Дон Гектор", – ответил Генри, чувствуя удовлетворение от того, что он смог выполнить задание.

Гектор кивнул, не выражая никаких эмоций. Он вернулся к своим бумагам. Молчание тянулось, наполняя комнату напряжением. Генри ожидал похвалы, благодарности, но получил лишь холодный взгляд своего приемного отца.

Наконец, Дон Гектор поднял голову. "Это лишь начало, сынок", – сказал он, его голос был спокойным, но в нем скрывалась гроза. "Война еще далека от конца".

Глава 3 «Золотой Клондайк»

Генри, наконец, позволил себе выходной. Дону Гектору, его приемному отцу и строгому наставнику, он объяснил это необходимостью отдохнуть от всего. На самом деле, Генри просто изнывал от рутины, от бесконечных отчетов и напряженных переговоров. Ему хотелось чего-то лёгкого, непринужденного, что-то, что разрядило бы накопившееся напряжение. Выбор пал на казино "Золотой Клондайк" – место, пропитанное запахом дорогого табака, виски и азарта.

Воздух внутри был густым, словно дым от сотен сигар. Звон монет, шум рулетки и приглушенные разговоры создавали оглушительный, но притягательный коктейль. Генри заказал виски – крепкий, с лёгким привкусом дымка, – и уселся за покерный стол. Игра шла неспешно, ставки были умеренными, и Генри наслаждался процессом, постепенно забывая о делах.

В какой-то момент за соседний стол уселся человек, которого Генри сначала не заметил. Мужчина был довольно пьян, его рубашка была мята, галстук расстегнут, а волосы взъеро-

шены. Он громко смеялся, проливая виски на карты, и периодически всхлипывал, рассказывая невероятные истории о своих приключениях – то он был капитаном пиратского судна, то миллионером, то затерянным в джунглях исследователем.

Генри, сначала раздраженный поведением соседа, постепенно начинал улыбаться. В пьяном бредне этого человека была неподдельная душевность. Его истории, хотя и абсурдные, были рассказаны с такой искренностью и заразительным энтузиазмом, что Генри не мог не заразиться его настроением. Они обменялись несколькими фразами, и оказалось, что сосед – бывший учитель истории по имени Артур, который просто решил отметить свой день рождения необычным образом.

К концу вечера Генри уже не играл в покер, а просто слушал Артура, изредка подливая ему виски. Он понял, что иногда нужно отключаться от дел, позволять себе расслабиться и погрузиться в бесполезные, но такие приятные разговоры с незнакомцами. Выходной удался. Генри ушёл домой с лёгким опьянением, но с ощущением полного спокойствия и умиротворения.

На следующий день, вернувшись в свой привычный ритм работы, Генри обнаружил, что "перезагрузка системы" оказалась куда эффективнее, чем он предполагал. Его решения стали более взвешенными, а переговоры – продуктивнее. Он даже нашел новый подход к сложному проекту, который мучил его неделями. Воспоминания о смешном, пьяном Артуре и его невероятных историях всплывали в памяти, вызывая легкую улыбку.

Генри начал замечать мелочи, которые раньше ускользали от его внимания – запах кофе из соседнего офиса, шум дождя за окном, улыбку секретарши. Он стал чаще общаться с коллегами, с интересом выслушивая их рассказы, не ограничиваясь сухими профессиональными вопросами.

Несколько недель спустя, Генри снова посетил "Золотой Клондайк". Он не искал Артура, но надеялся случайно встретить его. В этот раз он играл более активно, но не ради выигрыша, а ради самого процесса, наслаждаясь атмосферой и азартом. Он даже выиграл приличную сумму, которую решил потратить на благотворительность – вспомнив искренность и добродушие Артура, он почувствовал желание поделиться своим успехом.

В один из вечеров, выходя из казино, он увидел знакомую взъерошенную фигуру, опирающуюся на стену здания. Это был Артур. Он был трезв, одет в чистую рубашку и держал в руках букет цветов.

"Артур!" – воскликнул Генри.

Артур улыбнулся, его глаза сверкали: "Генри! Не ожидал вас здесь увидеть. Я отмечаю... ну, не важно. Хотите выпить?"

Они сели в ближайшем баре, и разговор потекло легко и естественно, как в тот первый вечер. Артур рассказал, что нашел новую работу, и что его жизнь начинает меняться к лучшему. Генри поделился своими успехами, и они оба поняли, что их случайная встреча в "Золотом Клондайке" стала чем-то больше, чем просто приятным вечером. Это было напоминание о важности случайных встреч, о необходимости отдыха и о том, что иногда самые необычные события приносят самые ценные уроки.

На самом деле, я не просто так оказался в "Золотом Клондайке" в тот вечер," – начал Артур, отпивая пиво. Его глаза потускнели, и улыбка исчезла. "Я был... скажем так, в бегах."

Генри кивнул, ожидая продолжения.

"Моя семья... они... семья Дона Лукиана. Ты слышал о нем, наверное?"

Генри кивнул снова. Имя Дона Лукиана гремело в криминальных кругах, хотя Генри старался держаться подальше от таких новостей.

"Я был... ну, не совсем членом семьи, – уточнил Артур, выбирая слова. – Скорее... приемным сыном. Дон взял меня с улицы, когда я был совсем пацаном. Давал кров, еду, образование... казалось, заботился обо мне. Но это была ложь."

Артур сделал долгий глоток пива, будто собираясь с силами.

"Он использовал меня. Сначала мелкие поручения, потом – все серьезнее. Я был его... мальчишкой на побегушках, и я был слеп. Верил в его "заботу". Думал, что он дал мне шанс. А он просто готовил меня для грязной работы."

Артур замолчал, его кулаки сжались.

"Потом я узнал правду. О том, как он манипулировал мною, как использовал в своих схемах. О том, что все его "добродетель" была лишь игрой, чтобы сделать из меня послушного орудия. Я понял, что стал частью его империи, заложником его амбиций."

Он поднял голову, его взгляд стал твердым.

"Я попытался уйти. Попытался начать новую жизнь. Но это не так просто. Они преследовали меня, угрожали. Я был вынужден скрываться, менять города, имена..."

Артур вздохнул.

"Поэтому я и напился в тот вечер. Я был сломлен. Искал забвение. А встретил тебя. Твой совет... он был... как глоток свежего воздуха. Он помог мне понять, что я не один, что есть люди, которые не связаны с этим грязным миром."

Он улыбнулся, но в глазах все еще оставалась тень прошлого.

"Сейчас я работаю в небольшой компании, честно зарабатываю деньги. И да, я все еще оглядываюсь. Но надеюсь, что однажды смогу оставить все это позади. И забыть о том, кем я был."

Он посмотрел на Генри, глаза полные надежды, и тихо добавил: "Спасибо тебе, Генри."

Генри молча протянул руку, и они крепко пожали друг другу руки. Он понимал, что Артур еще долго будет бороться со своим прошлым, но у него теперь есть шанс на новую жизнь. И Генри был рад, что смог внести свою лепту в эту победу.

Генри молчал некоторое время, обдумывая слова Артура. История была тяжелой, но в ней чувствовалась искренняя надежда на новую жизнь. Внезапно, в голове Генри созрел план, смелый и рискованный.

"Артур," – начал Генри, его голос был тише обычного, но полон решимости. – "Я... я могу тебе помочь."

Артур поднял брови, с недоверием глядя на Генри.

"Я знаю человека, Дона Гектора. Он... конкурент Дона Лукиана. И он ценит лояльность. У него есть свои правила, своя система. Но он... он не такой, как Дон Лукиан."

Генри сделал паузу, выбирая слова осторожно.

"Я могу порекомендовать тебя ему. Предложить тебе место в его организации. Ты будешь под моей защитой, понимаешь? Ты будешь в безопасности. Конечно, это не будет легкая жизнь, но это будет... честная жизнь. Ты сможешь использовать свои навыки, свою смекалку... но на благо другой стороны."

Артур смотрел на Генри, его лицо выражало смесь удивления, недоумения и... надежды. Предложение было невероятным, практически нереальным.

"Но... это же опасно," – прошептал Артур.

"Да, опасно," – согласился Генри. – "Но это и шанс. Шанс забыть о прошлом, начать все с чистого листа. Шанс на жизнь, где тебе не придется оглядываться через плечо."

Генри подробно рассказал Артуру о Доне Гекторе, о его деятельности, о его методах. Он подчеркнул, что это не будет жизнь в роскоши, но это будет жизнь, защищенная от преследований Лукиана. Это будет жизнь, где Артур сможет использовать свой опыт, но на стороне добра.

Артур долго молчал, взвешивая все за и против. Это был огромный риск, но и огромная надежда. После долгих раздумий, он посмотрел на Генри и кивнул.

"Я согласен," – сказал Артур, его голос звучал твердо и решительно.

Генри улыбнулся. Это был первый шаг к новой жизни Артура. Шаг, который мог изменить все. Но это также был и очень опасный шаг, который мог привести к непредсказуемым

последствиям. Генри понимал, что берет на себя огромную ответственность, но он верил, что Артур заслуживает второго шанса.

Встреча с Доном Гектором прошла в строгой обстановке. Гектор, человек внушительного вида с проницательным взглядом, долго изучал Артура, задавая короткие, резкие вопросы. Генри, стоящий рядом, подтверждал слова Артура, подчеркивая его преданность и навыки. В итоге, Гектор кивнул.

"Хорошо," – произнес он, его голос был грубым, но в нем слышалась сталь. – "Он будет работать под твоим присмотром, Генри. Докажи, что не ошибся."

Артур был принят. Он получил новую личность, новые документы, и новую жизнь. Генри помог ему освоиться, постепенно вводя в дела семьи Гектора. Они работали вместе, плечом к плечу, и их сотрудничество было безупречным. Артур, с его умом и опытом, быстро продвигался по карьерной лестнице, став ценным членом команды.

Работа была опасной, но они справлялись. Они научились понимать друг друга с полуслова, предвидеть действия друг друга, и всегда прикрывали спины. Между ними возникла крепкая дружба, похожая на братскую связь. Они делились не только рабочими проблемами, но и личными переживаниями, вместе отмечали победы и преодолевали трудности.

Вечера они часто проводили вместе, в тихом баре, вдали от шума и опасности. Они вспоминали свои прошлые жизни, смеялись над своими неудачами, и строили планы на будущее. Генри восхищался стойкостью и мужеством Артура, его способностью преодолевать трудности и никогда не сдаваться. Артур же ценил в Генри верность, надежность и умение видеть дальше, чем другие.

Однажды, сидя в своем любимом баре, Генри сказал Артуру: "Знаешь, я никогда не думал, что найду такого друга, как ты. Ты – мой брат."

Артур улыбнулся, его глаза сияли счастьем и благодарностью. "И я тебя, Генри. Мы прошли через многое вместе. И я знаю, что всегда смогу на тебя положиться."

Они подняли бокалы, за дружбу, за верность, и за новую жизнь, которую они выстроили вместе, преодолевая все трудности и опасности. Их жизнь была далека от идеала, но она была их собственной, честной и наполненной настоящей братской любовью.

Глава 4 «Тень на империи»

Кабинет Дона Гектора был погружен в полумрак. Единственным источником света служила настольная лампа, освещающая массивный дубовый стол, за которым сидел Дон. Его лицо, обычно выражающее спокойствие, было свернуто в сердитую гримасу.

Перед ним стояли Генри и Артур. Они молча ждали, чувствуя тяжесть воздуха. Дон Гектор не любил предательство. А Рауль, его бывший товарищ по бизнесу, предал его.

«Рауль продает зарубежный алкоголь и сигареты на моей территории», – прорычал Дон Гектор, стукнув кулаком по столу. Звук раздался по комнате резким эхом. «Без моего разрешения. Он подрывает мою империю, крадет деньги из-под самого носа».

Генри и Артур обменялись взглядами. Они знали Рауля. Он был верным соратником, но жажда быстрой наживы порой затмевала расчет.

«Я хочу, чтобы он исчез», – сказал Дон Гектор, его голос был спокойнее, но в нем прорезалась стальная решительность. «Уберите его. Чисто. Без шума. И без лишних вопросов».

Генри кивнул. Он никогда не отказывался от заданий Дона Гектора. Даже таких сложных. Артур стоял рядом, его лицо было непроницаемым. Они были смертоносным дуэтом, и Дон Гектор это знал.

«Мы позаботимся об этом», – сказал Генри. Его голос был спокоен, но в нем слышалась железная решимость.

Дон Гектор кивнул. Он вручил Генри толстую папку с информацией о Рауле и его операциях.

«Он скрывается в Эль-Кастильо», – сказал Дон Гектор. «Будьте осторожны. Рауль окружен преданными людьми».

Генри и Артур покинули кабинет. Тишина опустилась на комнату, прерываемая только тихим шумом ветра за окном. Дон Гектор опустился в кресло, его лицо было мрачным. Тень предательства легла на его империю. И он сделает все, чтобы избавиться от нее.

Выйдя на улицу, Генри и Артур сели в свою машину. Они молча смотрели на ночное небо. Завтра им предстояла тяжелая работа. Они знали Рауля, знали его слабые места. Но они также знали, что он будет бороться до конца.

Генри завел двигатель. Мотор заурчал, как дикий зверь, готовый к атаке. Дорога в Эль-Кастильо была долгой и опасной. Но они были готовы. Они всегда были готовы. Но цена этого очищения была высока. Цена старой дружбы.

Эль Кастильо – заброшенный форт на горном склоне, похожий на потрескавшийся череп, взирающий на безбрежные просторы пустыни. Здесь, среди руин и теней, скрывался Рауль. Генри и Артур, приближаясь к форту под покровом ночи, чувствовали себя охотниками, выслеживающими опасную дичь.

Они припарковались в нескольких километрах от форта, оставив машины в укрытии за кустами кактуса. Дальнейший путь они проделали пешком, используя знания местности и свою интуицию.

Форт был охраняем. Несколько охранников патрулировали периметр. Генри и Артур, воспользовавшись темнотой и своим опытом, обходили их, как призраки. Они двигались беззвучно, как тени, сливаясь с ночной мглой.

Пробравшись внутрь, они обнаружили, что форт был лучше охраняем, чем они предполагали. Рауль очевидно ожидал нападения. Генри и Артур были вынуждены использовать свои навыки скрытного проникновения, перемещаясь по тенистым углам и используя любые препятствия в своих целях.

В центральной части форта они нашли Рауля. Он сидел за столом, окруженный несколькими людьми. Перед ним лежали пачки долларов и документы, свидетельствующие о его незаконной деятельности.

Генри и Артур напали внезапно. В считанные секунды они нейтрализовали охранников Рауля. Рауль, ошеломленный внезапностью атаки, попытался схватить пистолет, но Генри был быстрее.

Схватка была короткой, но жестокой. Рауль оказался не так слаб, как они думали. Он яростно сопротивлялся, но опыт и сила Генри и Артура взяли верх. В конце концов, Рауль был связан и безоружен.

Они оставили его в форте, позаботившись о том, чтобы никто не мог его освободить. Возвращаясь обратно, Генри и Артур обменялись знаками. Они выполнили задание. Они очистили территорию Дона Гектора от паразита.

Возвращение в особняк Дона Гектора было тихим и напряженным. Генри и Артур, измученные ночной операцией, чувствовали тяжесть того, что они сделали. Они устранили Рауля, но цена этого была слишком высока – цена старой дружбы, цена молчания, цена собственной совести.

Дон Гектор ждал их в своем кабинете. Его лицо было непроницаемым, но в его глазах Генри и Артур увидели удовлетворение.

«Вы справились», – сказал он спокойно, кивнув на связанного Рауля, которого привезли в особняк отдельной машиной. Рауль был бледен и избит, но его взгляд горел ненавистью.

Генри и Артур отчитались о проделанной работе, избегая ненужных деталей. Дон Гектор слушал внимательно, не перебивая. Он знал, что они не будут рассказывать ему о своих чувствах, о своих сомнениях. Они были профессионалами. Они выполняли свою работу.

«Рауль будет уничтожен», – сказал Дон Гектор, его голос был холодным, как сталь. «Его судьба решена».

Генри и Артур кивнули. Они знали, что это единственный выход. Рауль предал Дона Гектора, и он должен быть наказан. Но это не означало, что они не чувствовали ничего.

После того, как Дон Гектор отпустил их, Генри и Артур вышли на улицу. Ночь была тиха, и только шум ветра нарушал тишину.

«Это было сложно», – сказал Артур, глядя на темное небо.

Генри молча кивнул. Он не мог сказать ничего. Слова были лишними. Они выполнили задание. Они сохранили верность Дону Гектору. Но цена этой верности была слишком высока. Цена молчания.

Они сели в машину и уехали. Они оставили за собой Эль Кастильо, оставили за собой Рауля, оставили за собой часть своей совести. Они были профессионалами. Они были солдатами. Но они также были людьми. И они платили цену за свои действия.

Глава 5 «Отпуск»

Кабинет Дона Гектора был выдержан в строгом, почти аскетичном стиле. Темное дерево, кожаные кресла, и единственное украшение – массивная бронзовая статуэтка быка на рабочем столе. Генри стоял перед Доном, словно школьник перед строгим учителем. Рядом с ним, более расслабленно, держался Артур.

"Дон Гектор," – начал Генри, его голос был ровным и спокойным, но в глазах читалась напряженность. – "Я прошу у вас отпуск. Небольшой отдых, неделя-другая. С Артуром."

Дон Гектор, крупный мужчина с пронизательным взглядом и седыми висками, неспешно выпустил струю дыма из сигары. Его молчание было тяжелее любого ответа.

"Отпуск?" – наконец произнес Дон, его голос был низким и хриплым, словно скрип старой двери. – "В разгар сезона? Генри, ты прекрасно знаешь, что без тебя много дел останется не сделанными."

"Я понимаю, Дон Гектор," – ответил Генри. – "Но неделя отдыха пойдет мне на пользу. Я вернусь отдохнувшим и более эффективным. Кроме того, я смогу уладить несколько деловых вопросов в более спокойной обстановке. Артур будет рядом, чтобы помочь."

Артур, понимая важность этого момента, добавил: "Мы обеспечим безопасность и связь. Никаких проблем не возникнет."

Дон Гектор долго смотрел на них, его взгляд был пронзительным. Он оценивал каждое слово, каждое движение. Затем он потушил сигару и откинулся на спинку кресла.

"Хорошо," – сказал он, его голос был без эмоций. – "Неделя. Ни днем больше. И никаких проколов. Если что-то пойдет не так, я лично приеду и устрою вам ад."

Генри и Артур поклонились. Они знали, что Дон Гектор не шутит. Получив разрешение, они покинули кабинет, чувствуя легкое облегчение, смешанное с напряжением. "Отпуск", который они заслужили, был одобрен. Но этот "отпуск" оказался лишь началом совершенно новой, и очень опасной истории.

Частный самолет плавно опустился на полосу аэропорта, расположенного неподалеку от роскошного курорта. Генри и Артур вышли из самолета, ощущая на себе жар тропического солнца и влажный морской воздух. Они были одеты в легкую одежду, но под ней скрывалось оружие – мера предосторожности, которую Генри никогда не игнорировал.

Дорога к курорту пролегла через пышные тропические заросли. Генри постоянно оглядывался, его взгляд сканировал окружающую среду, ища что-то необычное. Артур, наслаждаясь прекрасными видами, наблюдал за своим другом, понимая, что даже на отдыхе Генри остается настороже.

Роскошный отель встретил их роскошью и комфортом. Просторный номер с видом на океан, личный бассейн, все условия для расслабления. Но Генри не мог расслабиться. Он установил систему безопасности, проверив все замки и убедившись, что за ними не наблюдают.

После того, как они расположились, они отправились на пляж. Белоснежный песок, лазурная вода, солнце... Все это должно было способствовать расслаблению, но напряжение все еще висело в воздухе.

Генри сидел на шезлонге, постоянно оглядываясь. Он наблюдал за людьми на пляже, анализируя их поведение, ища что-то необычное. Артур попытался заговорить с ним, но Генри был погружен в свои наблюдения.

Внезапно, он заметил нечто необычное. Человек в далеком конце пляжа постоянно поглядывал в их сторону. Его поведение казалось слишком навязчивым. Генри встал и направился к нему, Артур последовал за ним.

Они подошли к человеку, который притворился, что просто загорает. Генри с холодным спокойствием задал ему несколько вопросов, его взгляд был пронзительным. Человек занервничал, и Генри понял, что его подозрения подтвердились.

Этот человек был наблюдателем, присланным конкурентами. Отпуск только начался, но уже наполнился опасностью. Спокойный пляжный день превратился в поле для тайной войны.

Человек на пляже, которого Генри разоблачил как наблюдателя, попытался убежать, но Генри был быстрее. Он с легкостью сбил его с ног, выбив из рук небольшой бинокль. Артур, удивленный резкостью действий Генри, помог скрутить наблюдателя.

"Кто послал тебя?" – спросил Генри, его голос был холодным и безжалостным. Человек, понимая бесполезность сопротивления, заговорил. Он назвал имя конкурирующей группировки и рассказал о планах по ликвидации Генри. Оказалось, что они узнали о его "отдыхе" и решили воспользоваться моментом.

Генри отпустил наблюдателя, оставив его на пляже в полном смятении. "Пусть они знают, что мы в курсе," – сказал он Артуру. "Эта игра только начинается."

Возвращаясь в отель, Генри понял, что просто отдыхать не получится. Он нуждался в плане. Он связался со своим штабом, получив подтверждение о планах конкурентов и дополнительную информацию. Оказалось, что конкурирующая группировка не ограничится простым наблюдением. Они планировали полномасштабную атаку.

Генри и Артур провели остаток дня, разрабатывая стратегию защиты. Они использовали все свои навыки и знания, чтобы предупредить нападение. Они укрепили безопасность своего номера, изучили планировку отеля и окрестностей. Артур, хотя и не имел боевого опыта, оказался ценным помощником, занимаясь разведкой и связью.

Вечером, они вышли на ужин. Напряжение висело в воздухе, но Генри старался сохранять спокойствие. Он знал, что конкуренты не отступят. Они будут продолжать наблюдать и ждать удобного момента для атаки. И Генри был готов. Он превратил свой отдых в напряженную игру в кошки-мышки, где ставка была его жизнь. А на кону было гораздо больше, чем просто жизнь.

Ночь опустилась на курорт, окутав его в густую темноту. Генри и Артур, вооруженные и готовые, наблюдали из своего номера. Они установили дополнительные системы безопасности, превратив номер в настоящую крепость. Напряжение было невыносимым. Каждый шум, каждый шепот казались предвестниками неизбежного.

Вскоре, их ожидания оправдались. Они услышали тихие шаги в коридоре. Конкуренты напали. Генри и Артур были готовы. Перестрелка развернулась в узком коридоре отеля, превратив его в поле боевых действий. Генри, используя свои навыки, отбивал атаки, пока Артур обеспечивал огневую поддержку.

Бой был коротким, но жестоким. Конкуренты, не ожидавшие такого сопротивления, были быстро нейтрализованы. Генри и Артур остались невредимыми. Они вышли из номера, оставив за собой следы недавней схватки.

Утром, когда солнце взошло, курорт казался спокойным и безмятежным. Но Генри и Артур знали, что это лишь временное затишье. Они понимали, что конкуренты не отступят. Эта война еще не закончена.

Они сели у бассейна, потягивая коктейли. Артур, все еще под впечатлением от прошедшей ночи, спросил: "Что будет дальше?"

Генри взглянул на блестящую поверхность воды. "Дальше?" – сказал он, его глаза были холодными и решительными. – "Дальше мы начнем настоящую охоту."

Их "отпуск" превратился в жестокую игру выживания, но они выжили. Они получили ценный опыт и укрепили свою дружбу. И теперь, они были готовы к любым испытаниям. Они были готовы к войне.

Частный самолет Генри и Артура приземлился на той же полосе, что и неделю назад, но атмосфера была совершенно другой. Тогда они улетали, полные скрытого напряжения и предвкушения опасности. Сейчас же, возвращались, овеянные ароматом победы. На лицах обоих читалось спокойствие, подкрепленное уверенностью в своих силах.

В кабинете Дона Гектора царила привычная атмосфера строгости. Тот же массивный стол из темного дерева, та же бронзовая статуэтка быка, но в воздухе витало ощущение ожидания. Дон Гектор сидел в своем кожаном кресле, медленно потягивая виски.

Генри и Артур подошли к столу, отдавая военный салют – жест уважения и подчинения. Генри лаконично рассказал о своем "отдыхе", не упуская ни одной детали. Он описал попытку нападения конкурентов, их планы и то, как он и Артур их предотвратили. Артур подтвердил каждое слово Генри.

Дон Гектор внимательно слушал, его взгляд не сходил с Генри. Он ничего не говорил, но его выражение лица говорило само за себя. Он был доволен.

Когда Генри закончил свой отчет, в комнате наступила тишина. Дон Гектор медленно поставил бокал на стол.

"Хорошо, Генри," – сказал он, его голос был спокоен, но в нем слышалось признание. – "Ты показал себя достойным своей позиции. Твоя реакция, твоя способность предугадать действия противника, твоя хладнокровие – все это впечатляет. И Артур... я не ожидал от него такой выдержки."

Он взглянул на Артура, его взгляд был одобрительным. "Ты хорошо работал в команде с Генри. Я в тебе не ошибся."

Дон Гектор встал из-за стола и подошел к Генри. Он положил ему руку на плечо.

"Ты сделал хорошую работу, Генри. Ты заслуживаешь похвалы. Твой отпуск был... продуктивным."

Затем он повернулся к Артуру: "И ты тоже, Артур. Твоя помощь была неоценима."

Генри и Артур чувствовали удовлетворение. Они не только выжили, но и доказали свою верность и способности. Их "отпуск" завершился триумфом. Они вернулись домой героями.

Глава 6 «Цена амбиций»

Дон Гектор, человек, чье имя произносили с уважением и страхом, сидел в своём кабинете, погруженный в дым сигары и размышления. За окном, на залитой солнцем площади, кипела жизнь, но в его кабинете царила тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов и скрипом кожаного кресла. В воздухе витал запах дорогого табака и чего-то более опасного – запаха власти и безжалостности.

На столе перед ним лежали бумаги, свидетельствующие о его влиянии, о его контроле над городом, о его безграничной власти. Но сегодня его глаза были прикованы к одному документу, к одному имени, которое вызывало в нём смесь восхищения и опасения: Генри.

Генри был его протеей, его надеждой, его будущим. Он был молод, умен, предан и, что немаловажно, амбициозен. Дон Гектор видел в нём потенциал, который мог бы превзойти его собственный. Генри был как идеально отточенный клинок, готовый к бою, и Дон Гектор собирался использовать его.

Генри, – произнес он, откинувшись на спинку кресла, – ты доказал свою преданность. Ты прошёл все испытания, заслужил моё доверие. Теперь тебе предстоит самое важное задание.

Генри, стоявший перед Доном, впитал каждое его слово, его взгляд был полон решимости. Он знал, что задание будет трудным, опасным, но он был готов на всё ради своего покровителя, ради своей карьеры. У него не было семьи, привязанностей, которые могли бы помешать его амбициям.

Я готов, Дон Гектор, – ответил он, его голос звучал твёрдо и уверенно.

Отлично. Тебе предстоит отправиться в Америку. Там у нас есть дело, которое требует особого внимания. Небольшой конфликт с семьёй Корлеоне. Они слишком много себе позволяют. Твоя задача – навести порядок, показать им, кто здесь хозяин.

Генри кивнул, его лицо оставалось непроницаемым. Он знал о Корлеоне, о их влиянии, о их жестокости. Это была опасная игра, но он был готов играть. Он видел в этом возможность подняться на вершину, получить власть, которую он так жаждал.

Я сделаю всё, что в моих силах, Дон Гектор.

Я в этом уверен, – ответил Дон Гектор, его глаза блеснули. – Ты должен прибыть в Нью-Йорк, связаться с нашим человеком, Марко. Он предоставит тебе всю необходимую информацию, поможет сориентироваться. Будь осторожен, Генри. Корлеоне не прощают ошибок. Твои навыки, твой ум – всё это должно помочь тебе.

Генри знал, что это не просто предостережение. Это был приказ, который следовало выполнить любой ценой.

Дни, предшествовавшие отъезду, пролетели как один миг. Генри готовился, собирал информацию, учил новые языки, оттачивал навыки, которые могли спасти ему жизнь. Он был сосредоточен на своей цели, не отвлекаясь ни на что. У него не было ни семьи, ни любимой, чтобы отягощать его мысли.

В день отъезда Дон Гектор лично проводил его до вокзала. Он пожал ему руку, его глаза были полны гордости и надежды.

Удачи, Генри, – произнес Дон Гектор, его голос звучал уверенно. – Помни, ты представляешь меня. Ты должен вернуться победителем.

Генри кивнул, его сердце билось в предвкушении. Он сел в поезд, и мир вокруг него начал стремительно меняться. Он был полон решимости, полон амбиций, готовый к любым испытаниям.

Поездка в Америку прошла без происшествий. Генри прибыл в Нью-Йорк, связался с Марко, как и было приказано. Марко был высоким, жилистым мужчиной с пронзительным взглядом и острым языком. Он предоставил Генри всю необходимую информацию, показал ему город, познакомил с людьми, которые могли бы быть полезны.

Генри начал действовать. Он собирал информацию о Корлеоне, о их деятельности, о их слабостях. Он планировал свои действия, разрабатывал стратегии. Он был уверен в себе, в своих способностях, в своей удаче. Он был уверен, что сможет выполнить задание.

Он был в самом расцвете сил, в самом начале пути к вершине. Он был уверен, что всё под контролем.

Он начал действовать дерзко и уверенно, не подозревая, что его действия уже привлекли внимание тех, кого он пришел уничтожить.

На одной из встреч с Марко, Генри рассказал о своих успехах, о своих планах. Они обсуждали детали, когда в комнату ворвались вооруженные люди.

Генри был застигнут врасплох. Он попытался выхватить оружие, но его схватили раньше. Марко, в панике, не смог даже вымолвить ни слова.

Он был связан, ослеплен, брошен в машину. Он не знал, куда его везут, что его ждёт. Он был напуган, но в его душе ещё теплилась надежда. Он верил, что сможет выбраться, что сможет отомстить. Но он не знал, кто стоит за этим.

Машина остановилась, и его вытащили на улицу. Он почувствовал холодный ветер, услышал незнакомые голоса. Его привели в какой-то склад, в котором царил полумрак

Там, в глубине склада, его ждал Дон Корлеоне.

Дон Корлеоне был высоким, статным мужчиной с седыми волосами и пронизательным взглядом. Его лицо было покрыто сетью морщин, свидетельствующих о прожитых годах и пережитых испытаниях. Он был воплощением власти, жестокости и безжалостности.

Он подошел к Генри, внимательно его осмотрел, словно оценивая товар.

Так это тот самый Генри, которого Дон Гектор прислал, чтобы навести здесь порядок? – спросил Дон Корлеоне, его голос был тихим, но в нём чувствовалась сталь.

Генри промолчал. Он понял, что оказался в западне.

Жаль, что ты так плохо подготовился, – продолжил Дон Корлеоне, усмехнувшись. – Но не волнуйся, у меня для тебя найдётся работа.

Он махнул рукой, и Генри силой потащили вглубь склада. Его бросили в сырую, темную комнату, полную других пленников. Он был в рабстве. Он был предан – но кем? Дон Гектор не предавал его. Это стало очевидно. Но кто же это сделал? И почему?

Его жизнь изменилась навсегда. Его амбиции привели его сюда. Теперь ему предстояло столкнуться с жестокостью, с которой он никогда не сталкивался. Он должен был выжить, чтобы узнать правду. Он должен был выжить, чтобы однажды вернуться и свести счеты. Он должен был выжить, чтобы отомстить

Тьма обволокла Генри, как саван. Он не мог видеть ни зги, ощущая лишь сырость каменного пола под ногами и запах затхлости, вьющейся в стены. Крики, стоны и приглушенные ругательства доносились из глубины подвала, напоминая ему о его новом положении – пленника, потерявшего все, кроме жажды мести.

Дни тянулись медленно, как вязкая смола. Генри, словно тень, влачил жалкое существование, выполняя самую грязную работу. Он разгружал ящики, таскал тяжести, убирал за другими. Его тело болело от усталости, его дух – от унижения. Но он не сломался. В глубине души он лелеял воспоминание о своей прошлой жизни, о своих амбициях, о своем стремлении к власти. И это воспоминание, словно пламя, согревало его в холодной, темной клетке.

Он наблюдал за другими пленниками. Видел, как они ломались, как их воля угасала под тяжестью ежедневного труда и жестоких наказаний. Он видел, как они теряли надежду, как превращались в безвольных рабов. Он не хотел, чтобы его постигла та же участь. Он был другим. Он был Генри.

Он выжидал. Он изучал своих тюремщиков, запоминал их лица, их привычки, их слабости. Он выслушивал обрывки разговоров, пытаясь понять, что происходит за стенами этого подвала. Он выискивал любую информацию, любую возможность, которая могла бы помочь ему выбраться.

Однажды, во время работы в складе, ему удалось подслушать разговор двух надзирателей. Они говорили о Доне Корлеоне, о его планах, о его врагах. Они упомянули имя Дон Гектора, назвав его "старым другом". Генри понял, что предательство было не от его покровителя. Это был кто-то другой, кто-то, кто хотел навредить обоим.

Эта информация стала для него лучиком надежды. Теперь он знал, что его враг – не Дон Гектор, а кто-то, кто использовал его, чтобы навредить обоим. Теперь у него появилась новая цель – узнать, кто стоит за всем этим, и отомстить.

Он начал действовать осторожно, незаметно. Он заводил знакомства с другими пленниками, пытаясь найти союзников. Он делился информацией, помогал им, внушая доверие. Он понимал, что в одиночку ему не выжить.

Среди пленников был старик по имени Антонио, бывший бухгалтер, знавший о многих секретах семьи Моретти. Он был сломлен, но его ум оставался острым. Генри увидел в нем потенциального союзника.

Он осторожно рассказал Антонио о своих подозрениях, о том, что его подставили. Антонио выслушал его внимательно, и, к удивлению Генри, поверил ему.

Я знаю, кто стоит за всем этим, – прошептал Антонио, его глаза блеснули. – Это был Сальваторе, правая рука Дона Корлеоне. Он всегда завидовал Дону Гектору, хотел занять его место. Он использовал тебя, чтобы ослабить обоих.

Генри почувствовал, как кровь застыла в его жилах. Сальваторе. Он знал это имя. Он видел этого человека, слышал о его жестокости.

Но как нам выбраться? – спросил Генри, его голос был полон решимости.

У меня есть план, – ответил Антонио, улыбнувшись. – Но тебе понадобится терпение и смелость.

Антонио рассказал Генри о тайном проходе, который вел из подвала на улицу. Он рассказал ему о слабостях охраны, о распорядке дня. Он поделился с ним своими знаниями, своими надеждами.

Генри был готов к действию.

Он начал воплощать план Антонио в жизнь. Он собирал информацию, подкупал охранников, искал нужные инструменты. Он рисковал своей жизнью каждый день, но он знал, что отступить нельзя.

Однажды ночью, когда охрана была особенно расслаблена, Генри и несколько его союзников, в том числе Антонио, начали действовать. Они пробрались к тайному проходу, обезвредили охранников. Они выбрались из подвала, вдохнув глоток свободы.

Они были на свободе, но их борьба только начиналась.

Генри знал, что ему предстоит долгий и опасный путь. Ему предстояло отомстить Сальваторе, отомстить за предательство, за унижения, за потерянные годы. Ему предстояло вернуть себе свою жизнь, свою власть, свои амбиции.

Он был готов к этому.

Он был Генри, и он не собирался сдаваться.

Свобода, как глоток свежего воздуха после удушающей тесноты подвала, пьянила и одновременно пугала. Генри, Антонио и несколько других выживших пленников вышли из тени на залитую лунным светом улицу. Холодный ветер обжигал кожу, напоминая о жестокости мира, но и вселяя надежду на возмездие.

Их цель была ясна: скрыться, залечь на дно, но прежде – заручиться поддержкой и начать планировать месть. Антонио, благодаря своим старым связям, знал безопасное убежище, заброшенное здание на окраине города, где они могли переждать некоторое время.

Путь до убежища был полон опасностей. За ними наверняка охотились. Генри, привыкший к опасности, взял на себя роль лидера, координируя действия, отдавая приказы. Он понимал, что их шансы на выживание зависят от слаженности действий и осторожности.

В заброшенном здании царил разруха, но оно обеспечивало укрытие. Они наскоро обустроили себе укрытие, запасались едой и водой. Антонио, несмотря на свой преклонный возраст, оказался ценным союзником. Он знал, как добывать информацию, как находить людей, которые могли бы им помочь.

Первым делом Генри связался с Доном Гектором. Он понимал, что ему нужно заручиться его поддержкой, чтобы отомстить Сальваторе. Он отправил сообщение через проверенного человека, изложив всю правду о предательстве. Он знал, что Дон Гектор – человек, который не прощает оскорблений.

Ответ пришел быстро. Дон Гектор был в ярости. Он знал, что Сальваторе плел интриги за его спиной, но не ожидал такого коварства. Он пообещал Генри полную поддержку, но предупредил, что ему придется действовать самостоятельно, чтобы не вызывать подозрений.

С этого момента началась игра. Генри начал собирать информацию о Сальваторе, о его связях, о его слабостях. Он узнал, что Сальваторе планирует захватить власть в городе, устранив всех своих врагов. Он узнал о его привычках, о его любовницах, о его любимых местах.

Он начал действовать скрытно, под покровом ночи. Он использовал своих новых союзников, чтобы наносить удары по Сальваторе. Он поджигал его склады, портил его бизнес, запугивал его людей. Он хотел, чтобы Сальваторе почувствовал страх, тот страх, который он сам испытал в подвале.

Каждый удар был тщательно продуман, каждый шаг – выверен. Генри не допускал ошибок. Он знал, что цена ошибки – смерть.

Он начал с малого. Он устранил нескольких ближайших подручных Сальваторе, посеяв панику в его рядах. Затем он перешел к более крупным целям. Он организовал нападение на один из его ночных клубов, уничтожив часть его бизнеса.

Сальваторе был в ярости. Он начал охоту на Генри, бросив на поиски лучшие силы. Но Генри был неуловим. Он знал город, как свои пять пальцев. Он умел скрываться, умел маскироваться, умел выживать.

Однажды, получив информацию, Генри узнал, что Сальваторе собирается провести встречу в одном из своих особняков. Это был шанс, который нельзя было упустить.

Он собрал своих союзников, подготовил оружие, разработал план нападения. Он знал, что это будет смертельная битва. Он знал, что он может погибнуть. Но он был готов к этому.

Нападение было стремительным и жестоким. Генри ворвался в особняк, расстреливая охрану. Он пробивался к Сальваторе, сметая все на своем пути. Он видел страх в глазах своих врагов. Он чувствовал вкус победы.

В конечном итоге он столкнулся с Сальваторе лицом к лицу. Сальваторе был в ярости, его глаза горели ненавистью.

Ты заплатишь за это, – прошипел Сальваторе, выхватывая пистолет.

Я уже заплатил, – ответил Генри, улыбнувшись. – И теперь ты заплатишь за свои грехи.

Завязалась ожесточенная схватка. Звуки выстрелов эхом разносились по особняку. Генри был быстрее, сильнее, умнее. Он победил.

Сальваторе был повержен.

Генри стоял над ним, глядя на его умирающее лицо. Он почувствовал облегчение, гнев утих, уступив место опустошению. Месть была совершена.

Он выполнил свою задачу.

Он убил Сальваторе, но он не вернул себе свою жизнь. Он не вернул себе свое прошлое. Он остался один, в мире насилия и жестокости.

Он стоял над трупом Сальваторе, и в этот момент зашёл сам дон Корлеоне, он увидел труп Сальваторе, он выхватил пистолет из кобуры и хотел выстрелить в Генри, но Генри был быстр, и раздался выстрел, дон Корлеоне лежал на полу без дыхания, и Генри понимал, что цена мести слишком высока. Он получил свободу, но потерял себя. Он получил власть, но потерял душу.

Кровавый след тянулся за ним.

И теперь ему предстояло решить, что делать дальше.

Вечер окутал город густой пеленой. Свинцовые тучи низко нависли над крышами, предвещая шторм, который, казалось, бушевал и в душе Генри. Он стоял у окна огромного кабинета, в котором еще недавно правил его враг, тот, кто мешал Дону Гектору, Сальваторе, и Дон Корлеоне. Теперь же это был его кабинет, его семья, его груз.

Внутри все было безупречно, как и всегда. Полированный стол, кожаные кресла, тяжелые портьеры, скрывающие от посторонних глаз этот центр власти. Но Генри не видел этой роскоши. Он видел лишь пепел, оставшийся от былой славы.

Смерть Сальваторе и Корлеоне, предательство, борьба за власть, плен, из которого они выбрались вместе с Антонио – все это оставило глубокие шрамы на его душе. Он выиграл, да. Но какой ценой? Он стал Доном, главой семьи. Он теперь вершил судьбы, распоряжался жизнями. И это давило на него непосильным грузом.

Он медленно обернулся, его взгляд упал на Антонио. Высокий, статный, с острым взглядом и стальными нервами – Антонио был его правой рукой, его самым верным соратником. Он был рядом, в тени, рискуя жизнью вместе с Генри, вытаскивая его из плена, помогая ему бороться.

"Антонио," – голос Генри прозвучал глухо, лишенный прежней уверенности.

Антонио кивнул, его глаза внимательно изучали лицо нового Дона. Он понимал, что происходит в душе Генри. Видел его смятение, его усталость. Помнил их общий кошмар, их общее спасение.

"Я принял решение," – продолжил Генри, его взгляд устремился в никуда. "Я оставляю тебя, Антонио, главным. Ты знаешь, как управлять семьей. Ты знаешь, что нужно делать."

В глазах Антонио мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки. Он помнил, как Генри, сидя в плену, был полон решимости, как он горел жаждой мести, жаждой власти. Сейчас же он видел лишь усталость. "Дон Генри, вы уверены?"

"Более чем. Я устал. Я больше не могу этого делать. Я устал от крови, от лжи, от постоянной войны. Я устал от всего, что привело нас сюда. Мне нужно... вернуться."

"Куда?" – спросил Антонио, нахмутив брови.

"Домой," – ответил Генри, его голос дрогнул. "К Дону Гектору."

Тишина повисла в кабинете, особенно тяжелая, учитывая то, через что они прошли вместе. Антонио знал, что это значит. Генри собирался вернуться к своему приемному отцу, Дону Гектору, главе мафии, к тому, кто воспитал его, кто был для него опорой. Он собирался вернуться к истокам, к тому, что осталось от его прежней жизни.

"Вы уверены, Дон Генри? Дон Гектор... Он будет рад вашему возвращению, но..."

"Я знаю, Антонио," – перебил его Генри. "Я знаю, что он думает о моей жизни здесь. Но я должен это сделать. Я должен найти себя заново. Я должен вернуться к тому, кем я был до... до всего этого."

Он подошел к столу, достал печать с гербом семьи и протянул ее Антонио.

"Ты знаешь, что делать," – сказал он, его голос был почти шепотом. "Защищай семью. Защищай людей. Помни о тех, кто страдал. И помни... никогда не забывай о справедливости."

Антонио принял печать, его пальцы крепко сжали холодный металл. Он вспомнил, как Генри, еще будучи в плену, говорил о справедливости, о том, что он хочет построить новую семью, основанную на честности. "Я сделаю все, что в моих силах, Дон Генри. Я никогда не подведу вас."

Генри кивнул. В его глазах блеснули слезы. Он не мог позволить себе слабость. Он должен был уйти, не оглядываясь. Он должен был оставить все, что связывало его с этим миром, ради мира в своей душе. Он должен был вернуться к тому, кто был для него настоящей семьей, единственным человеком, которому он мог доверять.

Он развернулся и направился к двери. Последний взгляд на кабинет, на Антонио, на тень, которая отныне будет его преследовать. Он вспомнил, как Антонио, рискуя собой, вытащил его из этой тьмы.

Он вышел на улицу, где шторм уже разразился во всей своей мощи. Дождь хлестал по его лицу, смывая с него всю грязь, все страдания, все грехи.

Он сел в машину, и она тронулась с места, унося его прочь от этого мира, который он больше не мог выносить.

Впереди его ждало возвращение домой. Возвращение к Дону Гектору. И надежда на то, что он сможет искупить свои грехи и найти покой в душе.

Но он знал, что это будет нелегко. Ведь он уже никогда не будет прежним. Он был Доном, главой семьи. Он был человеком, который убил. И это навсегда останется с ним, как клеймо, выжженное огнем на его сердце. Возвращение домой к приемному отцу, который сам был главой мафии, будет, пожалуй, самым сложным испытанием в его жизни.

Дом Дона Гектора встретил Генри тишиной, нарушаемой лишь тиканьем старинных часов в холле. Воздух здесь пах деревом, старыми книгами и чем-то неуловимо знакомым, чем-то, что напоминало ему о детстве. Он постоял у двери, прежде чем войти, глубоко вздохнул, стряхивая с себя остатки американской суеты и напряжения. Он вернулся к единственному человеку, который у него был – к Дону Гектору.

Дон Гектор сидел в своем кабинете, как и всегда, за массивным столом из красного дерева. Седые волосы его были аккуратно зачесаны назад, взгляд острый, как у орла. Он поднял голову, когда услышал шаги, и в его глазах мелькнуло что-то, больше похожее на облегчение, чем на удивление.

"Генри," – произнес Дон Гектор, его голос был глухим, но теплым. Он указал на кресло напротив. "Садись. Рассказывай."

Генри сел, его руки лежали на коленях. Он чувствовал себя уставшим, вымотанным, но в то же время, странным образом, умиротворенным. Единственная семья, которую он знал, была здесь, в этом кабинете, напротив него.

"Я убил Сальваторе и Корлеоне" – начал Генри, его голос был ровным, лишенным эмоций. Он знал, что Дон Гектор уже все знает. Информация всегда доходит до него. "Я стал Доном, но я не смог. Я не мог дальше жить этой жизнью. Слишком много крови, слишком много лжи. Я оставил все Антонио."

Дон Гектор кивнул, его лицо оставалось непроницаемым. "Ты сделал то, что должен был сделать. Ты выбрал... себя, Генри. Ты выбрал то, что для тебя важно. И это не всегда легко. Это не всегда правильно."

Генри поднял глаза. "Ты знаешь, что я сделал, чтобы выжить. Ты знаешь, сколько я видел... сколько я сделал."

"Да," – ответил Дон Гектор. "И я знаю, что ты не сломался. Ты выжил, Генри. Ты сильный. Но теперь ты вернулся домой. И здесь, я надеюсь, ты сможешь найти покой."

"Я надеюсь на это," – прошептал Генри.

"Что ты собираешься делать?" – спросил Дон Гектор.

Генри пожал плечами. "Не знаю. Может быть, попытаюсь быть... нормальным. Может быть, найду работу. Может быть, просто буду жить. У меня никогда не было такой возможности."

Дон Гектор кивнул. "Ты всегда будешь частью моей семьи, Генри. Но ты свободен делать свой выбор. Я не буду тебя принуждать."

После долгого молчания, Дон Гектор хлопнул в ладоши.

"Артур!" – крикнул он.

В дверях появился высокий, широкоплечий мужчина с добрыми глазами и заразной улыбкой. Это был Артур, лучший друг Генри, его брат по духу. Они не росли вместе, но

их связь сформировалась в огне, в ходе выполнения заданий, в риске и взаимовыручке. Их объединяла общая жизнь в тени, связь, которую понимали только они.

Артур остановился, его глаза расширились от удивления, когда он увидел Генри. Затем на его лице расцвела широкая улыбка. Он шагнул вперед, обнял Генри, сжимая его в своих объятиях.

"Генри! Ты вернулся! Я так рад тебя видеть!" – воскликнул Артур, хлопая его по спине.

"Я тоже рад, Артур," – ответил Генри, улыбаясь. Обнимая Артура, он чувствовал тепло, которого ему так не хватало.

Они сели вместе в гостиной, болтали, вспоминали задания, смеялись. Артур рассказал о своей жизни, о девушке, которую он любил, о мечтах, которые у него были. Генри слушал, чувствуя, как покой постепенно проникает в его душу. Он понимал, что Артур был одним из немногих людей, которым он мог полностью доверять, кто видел его как есть, без прикрас. Единственным человеком, который был ему семьей, помимо Дона Гектора.

Вечером, когда стемнело, они сидели на балконе, курили сигары и смотрели на звезды.

"Как ты себя чувствуешь, Генри?" – спросил Артур, его голос был тихим.

"Лучше," – ответил Генри. "Я устал от войны, Артур. Устал от всего этого. Я хочу... мира."

"Ты его найдешь, Генри," – сказал Артур, положив руку ему на плечо. "Ты заслужил его. У тебя есть дом, есть я, есть Дон Гектор. Мы всегда будем рядом."

Генри посмотрел на Артура, на его преданное лицо. Он понял, что не одинок. Что у него есть люди, которые его любят, которые его поддержат. И это было, пожалуй, самым важным, что у него было.

В эту ночь, впервые за долгое время, Генри смог спокойно уснуть. Он знал, что впереди его ждет сложный путь. Но теперь он знал, что у него есть надежда. И что у него есть дом, уда он всегда сможет вернуться.

Утро застало Генри в его старой комнате, простой, но уютной, с видом на тихий сад. Солнечные лучи пробивались сквозь шторы, заливая помещение теплым светом. Он проснулся отдохнувшим, впервые за долгое время. Почувствовав покой, он понял, что это место, этот дом, действительно дарит ему возможность начать все заново.

Спустившись вниз, он обнаружил Дона Гектора за завтраком в большой столовой. Дон уже был в костюме, как всегда безупречном, и читал газету. Он поднял глаза, когда Генри вошел.

"Доброе утро," – сказал Дон Гектор, откладывая газету. "Присаживайся. Есть будешь?"

Генри кивнул и сел напротив. Слуги уже накрыли на стол, предлагая кофе, свежевыжатый сок и омлет.

"Я поговорил с Антонио," – начал Дон Гектор, отпивая кофе. "Он держит все под контролем. Семья Сальваторе больше не представляет угрозы. По крайней мере, пока."

Генри кивнул. Он не сомневался, что Антонио справится.

"Что ты собираешься делать сегодня?" – спросил Дон Гектор.

Генри пожал плечами. "Не знаю. Может быть, прогуляюсь по городу. Посмотрю, как все изменилось."

"Будь осторожен," – предупредил Дон Гектор. "В тебе видят опасность. Тебе придется привыкнуть к этому."

Генри кивнул, понимая, что это правда. Он был Доном, пусть и бывшим, и его имя было известно в определенных кругах. Его прошлое всегда будет преследовать его.

После завтрака, Генри вышел на улицу. Город был таким же, как и прежде, но в то же время, совершенно другим. Он прошелся по знакомым улицам, по старым кварталам, где вырос. Он видел лица, которые узнавали его, лица, которые смотрели на него с уважением, с опаской, с ненавистью.

Он зашел в небольшой парк, где когда-то играл ребенком. Он сел на скамейку, наблюдая за детьми, смеющимися и бегущими по траве. Он почувствовал укол зависти. У них была такая простая, беззаботная жизнь. Жизнь, которую он никогда не мог себе позволить.

Вдруг, его взгляд остановился на незнакомой фигуре, стоящей в тени деревьев. Высокий мужчина, одетый в темное пальто, с хмурым лицом. Генри почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он узнал его. Это был Вито, один из подручных Сальваторе, человек, который был свидетелем смерти Сальваторе.

Вито медленно подошел к нему. Его глаза были полны ненависти.

"Ты заплатишь за то, что сделал, Генри," – прошипел Вито, его голос был полон злобы.

Генри встал, его руки сжались в кулаки. "Уходи, Вито. Не испытывай мое терпение."

"Твое терпение? Ты думаешь, ты можешь просто так уйти? Ты забрал у меня все!" – Вито выхватил пистолет.

Генри был готов к этому. Он знал, что это произойдет. Он был готов к войне. Он был готов к смерти. Но не сегодня. Не здесь.

Он быстро выхватил свой пистолет и выстрелил. Выстрел прозвучал громко, заглушая смех детей. Вито рухнул на землю.

Генри стоял над ним, его лицо было непроницаемым. Он снова убил. Он снова запачкал руки кровью. Он снова вернулся к тому, от чего пытался убежать.

Он опустил пистолет. Его охватила усталость. Усталость от жизни, от войны, от всего.

Он обернулся и пошел прочь, оставив Вито лежать на земле, в луже крови. Он знал, что ему придется заплатить за это. Он знал, что его прошлое никогда не отпустит его.

Когда он вернулся домой, Дон Гектор уже ждал его. Он сидел в своем кабинете, его лицо было непроницаемым.

"Что произошло?" – спросил Дон Гектор.

Генри рассказал ему все, не скрывая ничего.

Дон Гектор выслушал его молча. Когда Генри закончил, он сказал: "Ты сделал то, что должен был сделать. Ты защитил себя. Но это не должно повториться, Генри. Ты должен быть осторожен. Ты должен быть готов к войне."

Генри кивнул. Он знал, что Дон Гектор прав. Он знал, что его жизнь никогда не будет простой. Он знал, что его прошлое всегда будет преследовать его. Но он был готов к этому. Он был готов бороться. Он был готов жить.

Глава 8 «Цена спасение»

После перестрелки в парке, в душе Генри поселилась тьма. Убийство Вито, хоть и оправданное самозащитой, стало последней каплей. Он чувствовал себя не просто загнанным в угол, а погребенным под грузом собственной вины и жестокости мира. Покой, которого он так жаждал, казалось, навсегда ускользнул от него.

Дни тянулись однообразно. Генри уединился в своей комнате, проводя часы в безмолвии, глядя в окно. Еда, которую приносила прислуга, оставалась нетронутой. Сон стал редким гостем, его место заняли кошмары о прошлом, о крови, о тех, кого он убил, и о тех, кого не смог спасти.

Дон Гектор пытался поговорить с ним, но все его попытки наталкивались на стену молчания. Он присылал Артура, надеясь, что старый друг сможет пробиться сквозь мрак, окутавший Генри. Но Артур находил лишь безразличие, потухший взгляд и отказ от общения.

"Он просто убивает себя изнутри," – с тревогой говорил Артур Дону Гектору. "Он не ест, не спит, не выходит из комнаты. Он как призрак."

Дон Гектор хмурился, наблюдая за сыном. Он видел, как Генри угасает, как его надежда сменяется безысходностью. Он понимал, что этот кризис был гораздо глубже, чем просто сожаление об убийстве. Это было отчаяние, охватившее всю его душу, разрывающее его на части.

Однажды утром, когда шторм бушевал снаружи, словно отражая хаос внутри, Дон Гектор постучал в дверь комнаты Генри. Не получив ответа, он вошел. Генри сидел у окна, его лицо было бледным, глаза были устремлены в никуда. Комната была погружена в полумрак, шторы были задернуты.

"Генри," – тихо позвал Дон Гектор.

Генри не шелохнулся.

Дон Гектор подошел к нему, положил руку на его плечо. Генри вздрогнул, словно его коснулся лед.

"Тебе нужно выбраться из этого, сын мой," – произнес Дон Гектор, его голос дрожал от беспокойства. "Ты не можешь позволить себе сломаться. Ты должен быть сильным."

Генри поднял глаза, его взгляд был пустым. "Сильным? Для чего? Чтобы убивать? Чтобы страдать? Чтобы снова чувствовать эту боль?"

Дон Гектор присел рядом с ним. "Я знаю, что тебе тяжело. Я знаю, что ты устал. Но ты не один. У тебя есть я, у тебя есть Артур. У тебя есть будущее."

"Будущее?" – горько усмехнулся Генри. "Какое будущее? Меня ждет лишь тьма. И она уже внутри меня."

Дон Гектор вздохнул. "Ты должен найти способ справиться с этим. Ты должен найти смысл. Ты должен жить."

"Я не могу," – прошептал Генри. "Я просто не могу."

Дон Гектор посмотрел на него, в его глазах читалась боль. Он знал, что ему нужно что-то предпринять, чтобы вытащить сына из этой бездны.

"Хорошо," – сказал Дон Гектор, его голос звучал решительно. "Тогда я помогу тебе. Я найду тебе помощь. Я найду тебе то, что тебе нужно."

Он встал. "Я пришлю к тебе врача. Он поможет тебе. И я обещаю тебе, что ты выберешься из этого. Я не позволю тебе сломаться."

Он вышел из комнаты, оставив Генри одного, в его темном мире. Генри остался сидеть у окна, погруженный в свои мысли. Он не знал, что его ждет. Но он чувствовал, что что-то должно измениться. Он надеялся, что Дон Гектор сможет помочь ему. Он надеялся, что сможет снова почувствовать свет. Но сейчас он чувствовал лишь тьму.

Несколько дней спустя, Дон Гектор снова вошел в комнату Генри. Он нашел его в том же состоянии, что и прежде. Лишь глаза Генри, казалось, стали еще более пустыми, а его тело – более худым.

"Генри," – позвал Дон Гектор. "Я нашел тебе помощь. Я нашел тебе то, что тебе нужно."

В комнату вошел мужчина средних лет, с добрым лицом и мягким взглядом. Это был психотерапевт, специалист по работе с травмами, которого Дон Гектор нашел, обратившись к своим связям.

"Это доктор Марко," – сказал Дон Гектор. "Он поможет тебе."

Генри посмотрел на доктора Марко, его взгляд был безразличным.

"Я не хочу никакой помощи," – прошептал Генри.

"Тебе нужна помощь," – твердо сказал Дон Гектор. "Ты не можешь справиться с этим один."

Дон Гектор оставил их наедине, надеясь, что доктор Марко сможет пробиться сквозь броню, которую Генри воздвиг вокруг себя. Он верил, что это его последний шанс. Он надеялся, что его сын сможет найти путь к исцелению. Но в его сердце закрадывался страх. Страх, что тьма окажется сильнее. Страх, что его сын уже никогда не вернется к жизни.

Доктор Марко, с искренним желанием помочь, приступил к работе. Он терпеливо выслушивал Генри, задавал вопросы, пытаясь найти ниточку, которая могла бы вытащить его из пучины отчаяния. Но Генри молчал, закрывался, прятался за стеной безразличия.

В один из дней, доктор Марко попытался коснуться самых болезненных воспоминаний Генри, пытаясь вытащить их на свет, чтобы их можно было проработать. Он говорил о смерти Сальваторе, о предательстве, о выборе, который Генри был вынужден сделать.

В глазах Генри вспыхнуло что-то, похожее на гнев. Он молчал, сжимая кулаки. Доктор Марко, не заметив опасности, продолжал, уверенный, что достигнет цели.

"Ты должен отпустить прошлое, Генри," – мягко говорил он. "Ты должен простить себя."

В этот момент в Генри что-то сломалось. Его безразличие превратилось в ненависть. Он вскочил, его глаза горели безумием.

"Простить? Себя? За что? За то, что я выжил? За то, что я стал тем, кем я стал?" – закричал Генри, его голос сорвался.

Он бросился на доктора Марко, сбивая его с ног. Он набросился на него, его руки сжались в кулаки. Он бил, бил, бил, не останавливаясь. Ярость, копившаяся годами, вырвалась наружу. Он бил, пока в комнате не воцарилась тишина.

Когда он остановился, доктор Марко лежал неподвижно на полу, в луже крови. Генри стоял над ним, его грудь тяжело вздымалась. Его лицо было перекошено от ярости. В его глазах не было ни сожаления, ни раскаяния. Была лишь пустота, заполненная ненавистью.

Он опустился на колени, глядя на тело доктора Марко. Он почувствовал лишь облегчение. Он убил его, и это избавило его от ненужных разговоров, от попыток залезть в его душу.

Он вытер кровь с рук и вышел из комнаты, не оглядываясь.

Дон Гектор нашел его несколько часов спустя. Он вошел в комнату, надеясь узнать, как прошла встреча. Он увидел мертвого доктора Марко и Генри, стоящего рядом, его лицо было непроницаемым.

Дон Гектор застыл в дверях, его сердце пронзила боль. Он понял, что потерял своего сына навсегда.

"Что ты наделал, Генри?" – прошептал Дон Гектор, его голос дрожал.

Генри повернулся к нему, его глаза были пустыми, безжизненными. В них не было ничего, кроме ненависти.

"Я сделал то, что должен был сделать," – ответил Генри. "Он мешал мне."

Дон Гектор покачал головой, его глаза наполнились слезами. Он знал, что его сын никогда не будет прежним. Он знал, что его сын превратился в монстра.

Он шагнул в комнату, его взгляд был прикован к Генри. Он не мог выгнать его. Не мог бросить. Он пытался помочь, пытался спасти, но теперь... теперь что?

"Зачем?" – спросил Дон Гектор, его голос был тихим.

Генри пожал плечами. "Он копался в моей голове. Он пытался вытащить то, что я не хочу видеть."

Дон Гектор подошел к нему, положил руку на его плечо. "Я понимаю. Я знаю, что тебе тяжело. Но это не выход."

"Выход?" – горько усмехнулся Генри. "Какой выход? Меня ждет лишь тьма. И она уже внутри меня."

Дон Гектор вздохнул. Он знал, что Генри прав. Он знал, что его сын страдает. Но он не мог сдаться. Он не мог бросить его.

"Мы найдем выход," – сказал Дон Гектор, его голос звучал решительно. "Мы справимся с этим вместе."

Он обнял Генри, прижимая его к себе. Генри не сопротивлялся. Он стоял в объятиях Дона Гектора, его лицо было непроницаемым.

Дон Гектор не знал, что будет дальше. Он не знал, как помочь своему сыну. Но он знал одно: он не оставит его одного. Он будет рядом, пока не найдет способ вытащить его из этого ада. Он будет рядом, пока не найдет способ спасти его.

С этого дня в доме воцарилась атмосфера напряженного молчания. Дон Гектор старался быть рядом с Генри, наблюдал за ним, пытался понять его состояние. Но Генри отстранялся, избегал общения, погружаясь в себя все глубже. Его ненависть к миру росла с каждым днем.

Генри начал проводить все больше времени в подвале, где когда-то Дон Гектор хранил оружие и другие "инструменты". Он перебирал оружие, рассматривал его, словно выбирая себе новый инструмент для работы.

Он начал выходить из дома по ночам. Куда он ходил, Дон Гектор не знал. Но он понимал, что его сын больше не контролирует себя.

Дон Гектор, терзаемый муками совести и страхом, понимал, что ситуация выходит из-под контроля. Он не мог просто сидеть сложа руки и ждать, пока Генри разрушит себя и все вокруг. Но что делать? Как остановить безумие, поселившееся в душе его сына?

Он решил начать с малого. Он приказал своим людям убрать тело доктора Марко, стереть все следы преступления. Он не хотел, чтобы Генри попал в тюрьму. Не сейчас. Не после всего, что с ним произошло.

Но даже эта мера была лишь временным решением. Генри становился все более замкнутым, его поступки – все более непредсказуемыми. Он начал приносить домой вещи, которые явно указывали на его причастность к темным делам. Дорогие часы, украшения, деньги.

Дон Гектор понимал, что Генри начал убивать.

Однажды ночью, Дон Гектор, не в силах больше ждать, спустился в подвал. Генри стоял там, окруженный оружием, его лицо было освещено тусклым светом лампы. Он был похож на зверя, загнанного в угол.

"Что ты делаешь, Генри?" – спросил Дон Гектор, стараясь говорить спокойно.

Генри повернулся к нему, его глаза сверкали в полумраке. "Готовлюсь," – ответил он, его голос был лишен эмоций.

"К чему?"

"К войне," – ответил Генри. "К войне с этим миром. К войне со всеми, кто причинил мне боль."

Дон Гектор подошел к нему, его сердце сжалось от страха. "Ты должен остановиться, Генри. Ты разрушаешь себя."

"Я уже разрушен," – ответил Генри. "И теперь я хочу разрушить их."

Дон Гектор попытался схватить его за руку, но Генри оттолкнул его.

"Не лезь ко мне, отец," – прошипел Генри. "Ты ничего не понимаешь."

"Я понимаю, что ты делаешь что-то неправильное," – сказал Дон Гектор, его голос был полон боли. "Ты убиваешь людей. Ты губишь себя."

"Они заслужили это" – ответил Генри. "Они все заслужили это."

Дон Гектор понял, что его сын больше не слышит его. Он потерял его навсегда.

Он попытался уговорить Генри, пытался убедить его остановиться, но все было бесполезно. Генри был глух к его мольбам.

В отчаянии, Дон Гектор решил обратиться к своим связям. Он позвонил Артуру, лучшему другу Генри, и рассказал ему все.

"Ты должен остановить его, Артур," – сказал Дон Гектор, его голос дрожал. "Он убивает людей. Он сходит с ума."

Артур выслушал его молча. Он знал Генри, знал его боль, знал его тьму. Он понимал, что это может закончиться только одним способом.

"Я помогу тебе, Дон," – ответил Артур. "Но я не знаю, что мы сможем сделать."

Они встретились в тот же вечер. Дон Гектор рассказал Артуру о своих опасениях, о том, что Генри начал убивать без разбора. Артур выслушал его, его лицо было мрачным.

"Мы должны что-то сделать," – сказал Артур. "Мы не можем позволить ему продолжать."

Они решили, что нужно попытаться поговорить с Генри, попытаться убедить его остановиться. Они пришли к нему вместе, но было уже слишком поздно.

Генри встретил их с оружием в руках. Его глаза сверкали безумием.

"Вы пришли меня остановить?" – спросил он, его голос был полон ненависти.

Дон Гектор и Артур переглянулись. Они знали, что пути назад нет.

Напряжение в комнате достигло предела. Заряженная атмосфера пронизывала воздух, словно предвестник бури. Генри, с оружием в руках, стоял перед Доном Гектором и Артуром, его взгляд был полон безумия, его губы изогнулись в кривой усмешке.

"Вы пришли, чтобы спасти меня?" – повторил Генри, его голос был хриплым. "Вы пришли, чтобы остановить то, что неизбежно? Слишком поздно."

Дон Гектор шагнул вперед, его руки были подняты в знак примирения. "Генри, опусти оружие. Мы не хотим тебе зла."

"Не хотите?" – усмехнулся Генри. "Вы хотите, чтобы я вернулся в клетку, в которой вы меня держали всю мою жизнь? В мир, где царит ложь и смерть? Я больше не буду частью этого."

Артур, понимая, что уговоры бесполезны, осторожно приблизился к Генри. "Генри, ты мой друг. Я хочу, чтобы тебе было хорошо. Пожалуйста, опусти оружие. Давай поговорим."

Генри покачал головой. "Нечего говорить. Вы все – часть этого. Вы все виновны."

Внезапно, не раздумывая, Генри направил оружие на Артура.

Раздался выстрел.

Пуля пронзила тишину, врезавшись в стену. Генри, потрясенный собственным поступком, отшатнулся. Артур, воспользовавшись замешательством, выхватил оружие из кобуры и нацелил его на Генри.

"Остановись, Генри!" – крикнул Артур, его голос дрожал.

Дон Гектор, стоявший между ними, умоляюще смотрел на Артура. Он не хотел, чтобы Артур убивал его сына. Он не хотел, чтобы разразилась война.

"Артур, не надо!" – закричал Дон Гектор.

Но было уже поздно. Генри, охваченный безумием, снова навел оружие на Артура.

Второй выстрел прозвучал мгновенно, но в этот раз Артур целился не в голову, а в ногу.

Пуля попала Генри в бедро. Он вскрикнул от боли, упав на колени. Дон Гектор бросился к нему, поддерживая сына.

Артур опустил оружие, его лицо было бледным, его дыхание прерывистым. Он подошел к Генри, держась за раненую ногу.

"Я... я не хотел..." – прошептал Артур, его голос дрожал.

Дон Гектор обернулся к нему, его глаза были полны ярости и облегчения. Он видел, что Генри жив.

"Артур, принеси наручники!" – приказал Дон Гектор, его голос был тверд.

Артур, повинувшись, быстро достал наручники из кармана и надел их на руки Генри.

"Мы должны доставить его к врачу," – сказал Дон Гектор, помогая Генри подняться. "И затем... затем мы решим, что делать дальше."

Генри, стоная от боли, опирался на Дона Гектора. Его лицо было перекошено от боли и разочарования.

"Ты предал меня," – прошептал Генри, глядя на Артура.

"Я не предал тебя," – ответил Артур. "Я попытался спасти тебя."

Дон Гектор, поддерживая сына, направился к выходу. Он знал, что их жизнь больше никогда не будет прежней. Он знал, что им предстоит пройти через многое. Но он верил, что они смогут справиться с этим. Вместе.

Они вышли из дома, погружаясь в ночь. За ними закрылась дверь, оставив позади прошлое и открыв дорогу в неизвестность.

Глава 9 «Золотой Клондайк и тень сомнений»

После трагических событий, Генри прошел через долгий и сложный путь реабилитации. Он посещал психотерапевта, принимал лекарства, старался избавиться от мучительных воспоминаний. Дон Гектор, испытывая вину, окружил его заботой и поддержкой, но самое главное – Генри примирился с Артуром. Простил его за выстрел, за то, что тот пытался спасти его.

Постепенно, между ними восстановилась дружба. Артур, понимая, через что прошел Генри, был терпелив и заботлив. Он старался помочь другу вернуться к нормальной жизни. Генри, в свою очередь, делал вид, что старается. Он улыбался, шутил, общался с Артуром, как прежде. Он хотел верить, что все плохое осталось позади.

Однажды вечером, Артур предложил сходить в казино "Золотой Клондайк". "Давай выпьем, поиграем, развеемся," – предложил Артур, хлопая Генри по плечу. Генри, колеблясь, согласился. Ему хотелось верить, что это поможет ему, что это будет еще одним шагом к выздоровлению.

Внутри казино сияли огни, звучала музыка, толпились люди. Они сели за барную стойку, заказали виски. Генри сделал глоток, стараясь расслабиться. Он видел, как Артур наслаждается атмосферой, как он смеется и шутит. Генри тоже старался улыбаться, но за этой улыбкой скрывалась тьма.

Внутри Генри бушевали эмоции. Он пытался заглушить боль, но она лишь усиливалась. Каждый звон монет, каждый смех, каждый взгляд на него – все это напоминало о прошлом, о его страданиях, о его грехах.

Он чувствовал себя чужим в этом мире, словно он был лишь тенью самого себя. Он помнил все, что случилось, все, что он сделал. Он не мог забыть.

Артур, ничего не подозревая, рассказывал истории, смеялся, старался подбодрить друга. Он был счастлив видеть, как Генри, казалось, начинает возвращаться к жизни.

Генри сделал еще один глоток виски. Он хотел почувствовать себя лучше, хотел забыться. Но алкоголь лишь усилил его страдания.

Он посмотрел в зеркало, висевшее за барной стойкой. Он увидел в нем не себя, а призрак. Призрак человека, сломленного жизнью.

Он почувствовал, как в его голове зарождается что-то темное, что-то опасное. Он попытался подавить это чувство, но оно лишь усиливалось.

Он знал, что его тьма никуда не делась. Она лишь пряталась, ожидая своего часа. И этот час, возможно, уже настал.

Он повернулся к Артуру и попытался улыбнуться. Но улыбка вышла кривой и фальшивой.

"Пойдем поиграем?" – предложил Генри, стараясь, чтобы его голос звучал нормально.

Артур, не заметив ничего подозрительного, кивнул. Они направились к игровым столам, погружаясь в мир азарта и иллюзий. Генри знал, что это будет опасная игра. Игра не только с картами, но и с самим собой.

Генри и Артур сели за стол для покера. Яркий свет, запах сигарет, шум голосов – все это казалось Генри чуждым, но он старался держаться, делал вид, что ему комфортно. Артур, напротив, был в своей стихии, смеялся, рисковал, делал ставки.

Генри играл осторожно, пытаясь контролировать свои эмоции. Он наблюдал за другими игроками, анализировал их движения, изучал их лица. Он чувствовал, как в нем просыпается старая привычка – анализировать, предвидеть, манипулировать.

По мере игры, ставки росли. Генри выигрывал несколько раз, его фишки росли в стопке. Артур, видя это, подбадривал его, радовался его удаче. Но Генри внутри был холоден. Он видел в деньгах лишь инструмент, средство достижения цели.

В какой-то момент за столом образовалась напряженная атмосфера. Один из игроков, крупный мужчина с хмурым лицом, сделал крупную ставку. Артур, поддавшись азарту, тоже поднял ставки. Генри, глядя на них, почувствовал, как его сердце забилося чаще.

Он сделал ставку, уравнив ставки Артура и того мужчины. В этот момент он почувствовал, как его охватывает азарт, как ему хочется выиграть, как ему хочется почувствовать вкус власти.

Раздался выстрел.

Нет, не в казино, в голове Генри. Выстрел воспоминаний, вспышка ярости. Он видел лицо доктора Марко, он видел кровь, он видел боль. Он чувствовал, как тьма захватывает его.

Генри взглянул на Артура. В его глазах читалось ожидание, надежда. Артур верил в него, верил в его выздоровление.

Генри посмотрел на свои карты. У него была хорошая рука. Он мог выиграть. Он мог получить деньги. Он мог почувствовать себя сильным.

Но он также мог разрушить все. Он мог потерять все. Он мог потерять Артура.

Он посмотрел на крупного мужчину, на его хищный взгляд, на его уверенность в себе. Он почувствовал отвращение. Он понял, что этот человек – лишь отражение его самого, его темной стороны.

Генри сделал шаг назад. Он сбросил карты.

"Я пасую," – сказал он, его голос был тихим.

Артур был удивлен. "Что? Почему?"

Генри пожал плечами. "Не повезло."

Крупный мужчина выиграл банк. Он усмехнулся, презрительно глядя на Генри.

Артур был разочарован, но он не стал ничего говорить. Он понимал, что Генри не всегда легко дается борьба с собой.

После игры, они вышли из казино. Ночь была темной, холодной.

"Ты в порядке?" – спросил Артур, положив руку на плечо Генри.

Генри вздохнул. "Да, в порядке."

"Я рад, что ты сбросил карты," – сказал Артур. "Иногда лучше проиграть, чем выиграть."

Генри кивнул. Он знал, что Артур прав.

Они шли молча, каждый думая о своем. Генри чувствовал, как в его душе бушует буря. Он боролся с собой, пытаясь остаться человеком.

После этого они разошлись.

Глава 10 «Мгновение»

Дон Гектор вызвал Генри. "У меня есть для тебя задание," – сказал он, его голос был твердым. "Нужно убрать одного человека. Он должен мне крупную сумму." Генри, понимая, что выбора у него нет, кивнул. "С тобой пойдет Мария," – продолжил Дон Гектор. "Она поможет тебе. Она знает все об этом деле."

Мария – сестра Генри, с которой он познакомился совсем недавно, но уже почувствовал к ней сильную симпатию. Он был очарован ее смелостью, ее рассудительностью, ее красотой. Он радовался возможности работать с ней.

Вместе они отправились на задание. Генри испытывал противоречивые чувства. Он не хотел убивать, но понимал, что иначе не сможет заслужить доверие Дона Гектора.

Они выследили должника. Он был в небольшом кафе, один. Генри и Мария наблюдали за ним издалека.

"Как будем действовать?" – спросила Мария.

Генри задумался. Он не питал к этому человеку никаких теплых чувств, но убивать ему не хотелось.

"Я пойду внутрь," – сказал Генри. "Ты останешься здесь и будешь прикрывать."

Мария кивнула. Она видела смятение в глазах Генри.

Генри вошел в кафе. Он подошел к столику, за которым сидел должник.

"Вы должны мне деньги," – сказал Генри, стараясь говорить ровным голосом.

Должник, увидев его, испугался.

"Я... я отдам," – заикаясь, пробормотал должник.

Генри достал пистолет. В этот момент, из-за соседнего столика, поднялась молодая женщина. Она была прекрасна. Ее глаза, полные страха и решимости, были устремлены на Генри.

"Не надо!" – крикнула она.

Генри узнал в ней сестру должника, Анну. В этот миг он почувствовал, как его сердце пронзила стрела. Он был сражен красотой Анны, ее отвагой, ее уязвимостью.

Он выстрелил.

Должник упал.

Генри опустил пистолет. Он не хотел этого. Он не хотел убивать. Но он уже сделал это.

Анна застыла, ее глаза были широко раскрыты от ужаса.

Генри, подойдя к ней, произнес: "Мне очень жаль." Он не знал, что еще сказать.

Мария вошла в кафе. Она увидела мертвого должника, увидела Анну, увидела Генри.

"Что случилось?" – спросила Мария, ее голос был полон тревоги.

Генри посмотрел на Марию. Он понял, что он снова совершил ужасную ошибку. Он убил человека, и теперь он влюбился в его сестру.

"Мы должны уйти," – сказал Генри.

Они ушли из кафе.

Анна осталась одна, оплакивая своего брата.

Вернувшись к Дону Гектору, Генри доложил о выполнении задания.

"Хорошо," – сказал Дон Гектор. "Теперь ты доказал свою преданность."

Но Генри чувствовал себя не так. Он чувствовал себя грязным. Он чувствовал себя виноватым.

Он не мог забыть лицо Анны. Он не мог забыть ее глаза. Он хотел увидеть ее снова.

Он знал, что ему предстоит сделать выбор. Выбор между долгом и любовью.

Ночи стали кошмаром для Генри. Перед глазами стояло лицо Анны, ее испуганный взгляд, ее боль. Он метался между чувством вины за убийство ее брата и непреодолимым влечением к ней. Мария, заметив перемены в брате, старалась поддержать его, но Генри чувствовал, что тайна, которую он хранил, разъедала их отношения.

Однажды, не в силах больше выносить эту муку, Генри решился. Он отправился в то самое кафе, где все произошло. Он знал, что рискует, но ему было все равно. Он должен был увидеть ее.

Анна сидела за столиком, где когда-то был ее брат. Перед ней стояла чашка кофе, которую она не притрагивалась. Ее глаза были красными от слез.

Генри подошел к ней. Она подняла глаза, и в них читалось не только горе, но и гнев.

"Что тебе здесь нужно?" – спросила она, ее голос был твердым, но дрожал.

"Я... я должен был увидеть тебя," – ответил Генри.

"Ты убил моего брата," – сказала Анна, ее голос был полон ненависти. "И ты хочешь, чтобы я сейчас с тобой разговаривала?"

"Я знаю," – сказал Генри. "И я никогда себе этого не прошу. Я пришел, чтобы попросить прощения."

Анна рассмеялась горьким смехом.

"Прощения? Ты думаешь, это поможет? Ты думаешь, что ты можешь просто убить человека, а потом прийти и извиниться?"

"Я знаю, что это не поможет," – ответил Генри. "Но я должен был это сделать. Я не могу жить с этим грузом."

Он рассказал ей правду. О Доне Гекторе, о своем долге, о своих страданиях. Анна слушала его, не перебивая.

Когда он закончил, она сказала: "Ты плохой человек, Генри. Ты совершил ужасное преступление."

"Я знаю," – ответил Генри. "И я заслуживаю наказания."

"Я не могу простить тебя," – сказала Анна. "Но я не могу и ненавидеть тебя. Я вижу в тебе боль. Я вижу в тебе раскаяние."

Она замолчала, глядя на него.

"Что ты хочешь от меня?" – спросила она.

"Я хочу быть рядом," – ответил Генри. "Я хочу помочь тебе. Я хочу искупить свою вину."

Анна покачала головой.

"Это невозможно," – сказала она.

Но в ее глазах мелькнул огонек надежды.

В течение нескольких недель они тайно встречались. Генри помогал Анне, чем мог. Он приносил ей продукты, помогал с похоронами брата. Он выслушивал ее боль, ее гнев, ее отчаяние.

Между ними возникла странная связь. Связь, основанная на трагедии, на вине, на страсти. Они были связаны прочной нитью, которую невозможно было разорвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.